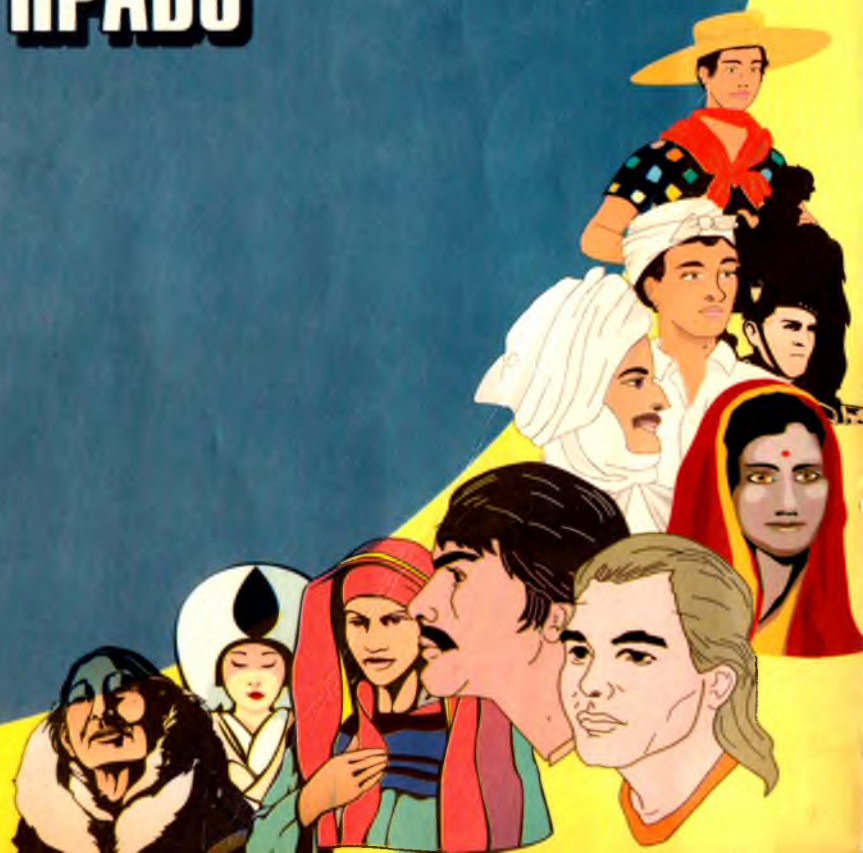

Р.Т. Хакимов

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

**УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ДИПЛОМАТИИ**

Р.Т. Хакимов

**Международное
гуманитарное право**

Учебное пособие

**NAMANGAN DAVLAT
UNIVERSITETI**
Ahborot-resurs markazi

978

Издательский дом «Мир экономики и права»
Ташкент — 1998

Рецензенты: доктор юридических наук, проф. Абдуразаков Сурат Кадырович
доктор политических наук, проф. Фармонов Рахмон Фармонович

Хакимов Р.Т.

Международное гуманитарное право: Учебное пособие. — Т.: «Мир экономики и права», 1998. — 96 с.

В надзаг.: Ун-т мировой экономики и дипломатии.

ББК 67.91я729

№ 335-98

Гос.б-ка Республики Узбекистан

им. А.Навои

Тир. 400

Карт.тиража 800

Настоящее учебное пособие представляет собой краткое изложение основных институтов современного международного гуманитарного права, а также анализ международных норм, регулирующих вопросы войны, мира и защиты прав личности в период вооруженных конфликтов.

Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, а также для сотрудников МИД, министерства обороны и всех, кто интересуется вопросами современного международного гуманитарного права.

Автор выражает благодарность Региональному представительству МККК и Национальному обществу Красного Полумесяца Узбекистана за финансовую и техническую поддержку, оказанную в издании настоящего учебного пособия.

Посвящаю памяти моего учителя,
профессора Раиса Абдулхаковича
Тузмухамедова

ВВЕДЕНИЕ

Что означает международное гуманитарное право, почему особенно в последнее столетие человечество активно включилось в разрешение глобальных гуманитарных проблем, как их можно было бы избежать или уменьшить страдания людей, в чем сущность гуманизма? Эти и другие вопросы представляют огромный научный интерес, а также непочатый край благородной работы по просвещению и распространению международных документов в области гуманитарного права.

Прежде всего отметим, что само понятие «гуманизм» происходит от латинского слова *humanus* — человеческий, *humanitas* — человечность. Гуманизм предполагает справедливость, равенство, соблюдение и уважение основных прав и свобод человека. Одним словом можно сказать, что гуманизм это человеколюбие. Но, к сожалению, на протяжении всей истории развития человечества понятие «гуманизм» постоянно соседствует с противоположным ему понятием, как *barbaricus* — варварский, дикий. Последнее достаточно часто проявляется и в наше время, когда человечество уже стоит на пороге XXI века.

В развитие идей гуманизма заметный вклад внесли лучшие умы человечества, такие как: Беруни, Абу Али ибн Сино, Навои, ибн Хальдуни, Вольтер, Руссо, Леонардо да Винчи, Монтень, Шекспир и многие другие. В их представлении мрак и произвол останутся

в прошлом, а светлое будущее человечества они видели в просвещении, улучшении нравов, в справедливости.

Во второй половине XIX века эти идеи послужили основанием для принятия первых многосторонних конвенционных норм, которые ограничивали военные действия и ставили под защиту гуманитарного права как воюющих, так и гражданское население. В последующем международно-правовые нормы, регулирующие гуманитарные вопросы, получили дальнейшее совершенствование и развитие. В настоящее время сложилась четкая система международных правовых норм и принципов, регулирующих международные и внутренние вооруженные конфликты.

Перед человечеством на современном этапе стоит задача недопущения вооруженных конфликтов, поскольку они негативно сказываются на развитии человечества. Так, швейцарский ученый Жан Жак Бабель подсчитал, что за последние 5500 лет на планете Земля было почти 14,5 тыс. больших и малых войн, в которых погибло 3640 млрд. человек. Только после второй мировой войны на планете произошло более 200 различных конфликтов и погибло более 70 млн. человек.

Важность и значимость международного гуманитарного права заключается в том, что оно, как сказано в Уставе ООН, призывает государства «Осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст.1 п.3).

В современном гуманитарном праве четко сформулированы положения по защите прав человека в период вооруженных конфликтов, что нашло отражение в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. о законах, правилах и порядке ведения войны, а также в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных Протоколах 1977 г.

Другая группа международно-правовых документов, принятых после второй мировой войны, регулирует вопросы ответственности государства в целом и каждого индивида в отдельности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

Следует отметить, что современное гуманитарное право — это динамично развивающаяся отрасль международного права, основной целью которого является недопущение вооруженных конфликтов, решение спорных вопросов мирным путем, гарантия защиты основных прав и свобод человека, сотрудничество государств и многое другое.

Для нашего молодого независимого государства изучение международного гуманитарного права в качестве самостоятельного курса — явление новое.

Свои первые шаги оно делает опираясь на помощь и поддержку ООН, МККК и других международных организаций. Настоящее учебное пособие позволит лучше ориентироваться в правовых нормах. Автор будет признателен за предложения и замечания, присланные в его адрес, которые будут учтены в последующих изданиях.

ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Каждая наука имеет свой предмет, свои методы и свою систему исследования. Не является исключением из этого правила и международное гуманитарное право.

Предметом международного гуманитарного права являются специфические, как и для любой другой отрасли права, общественные отношения, складывающиеся по поводу правил, законов и порядка ведения войн в период вооруженных конфликтов, а также по защите прав личности.

Методы изучения международного гуманитарного права представляют собой совокупность приемов и способов, с помощью которых постигается предмет исследования.

При изучении международного гуманитарного права наиболее применимы следующие методы: исторического, системного, сравнительного и социологического анализа, а также специально-правовые.

Эти методы дают возможность для углубленного научного изучения предмета.

Международное гуманитарное право обусловлено свойствами и закономерностями регулируемых им общественных отношений. Что касается системы права, то следует сказать, что этот вопрос в науке является спорным и по нему имеются различные взгляды у исследователей. Одни авторы считают, что в настоящее

время нет единой системы международного права¹, другие утверждают, что систему следует подразделять на основные отрасли и комплексные², третьи сводят систему права к системе учебника³, ряд ученых подразделяет международно-правовые нормы на отдельные отрасли и группы, объединяя их между собой в определенном порядке⁴. Наиболее глубокий анализ теоретических вопросов системы международного права дан Е.Т.Усенко в семитомном Курсе международного права⁵, который не лишен идеологических подходов.

Из сказанного следует, что общепринятого понятия системы, в том числе и в международном гуманитарном праве, нет. Имеются, исходя из общей теории права, лишь характерные особенности такие, как нормы права, которые объединяются в институты, отрасли, подотрасли, взаимосвязаны между собой и составляют единое целое. Их создание обусловлено политической, экономической, исторической и другой необходимостью и носит объективный характер, так как исходит из реально существующих общественных отношений.

ПОНЯТИЕ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО»

Прежде всего отметим, что в науке нет определения понятия «гуманитарное право». Точки зрения ученых разнообразны и неординарны. С одними из них можно соглашаться, мнение других является дискуссионным, но тем не менее имеет место. Но именно это позволяет в сравнении и спорах искать и найти

---

¹ См. Крылов С.Б. Сущность международного права, его источники и система (Международное право, 1947, с.28).

² См. Алексеев С.С. Структура права. — М., 1957, с.207.

³ См. Курс международного права / Отв. ред. Ф.И.Кожевников. — М., 1966.

⁴ См. Международное право / Под ред. Г.И.Тункина, 1974; Международное право / Под ред. Г.И.Тункина, 1982.

⁵ См. Курс международного права. — М., 1989, с.242-271.

наиболее приемлемый вариант, который отвечал бы современным стандартам.

Можно условно разделить исследователей на тех, которые используют термин «право войны» (Ф.Бербер, А.Фердросс и др.), тех, которые склоняются к использованию термина «международное военное право» (Е.Барт и др.), а также тех, кто пользуется определением «закон войны» (Л.Оппенгейм, И.Старк и др.), Часть ученых отдает предпочтение термину «вооруженный конфликт» (С.Е.Нахлик и др.), или «право вооруженных конфликтов» (Д.Б.Левин, Л.И.Савинский, И.Н.Арцибасов, С.А.Егоров и др.). Есть группа ученых, предлагающих формулировку «международное гуманитарное право в период вооруженных конфликтов» (ООН) и просто «международное гуманитарное право» (МККК).

Можно и дальше продолжать перечень различных терминов, применяемых для обозначения этого явления как в теории, так и на практике, однако нам больше импонирует тот, к которому склоняется в настоящее время большинство исследователей и международных организаций. Это — «международное гуманитарное право», термин, который с легкой руки Жана Пикте (Швейцария) вошел в названия ряда международных актов, например, Женевской дипломатической конференции (1974-1977 гг.) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Применение термина «международное гуманитарное право» нам представляется более совершенным, так как он включает в себя широкий спектр понятий и представлений и совокупность разносторонних идей. При этом следует оговориться, что мы рассматриваем мнения исследователей современного международного права, так как в другое время использовались другие термины. Так, например, в средние века предпочтение отдавали термину «право войны и мира» (Г.Гроций, Э.Роттердамский, Э.Крюсе, Ш.Л.Монтескье, Жан-Жак Руссо, Т.Гоббс и др.).

Специалисты считают, что международное гуманитарное право состоит из двух разделов: первый — «Женевское право», которое защищает интересы военных, вышедших из строя, а также лиц, не принимавших участия в боевых действиях; второй — «Гаагское право», которое устанавливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств нанесения удара.

Некоторые исследователи (Ж.Пикте) склонны считать, что в правах человека представлены общие принципы, в то время как гуманитарное право носит специфический характер, так как оно применяется лишь в период военных действий, поскольку война может помешать осуществлению прав человека или существенно ограничить их. Гуманитарное право вступает в силу только во время вооруженных конфликтов, а законодательство о правах человека действует главным образом в мирное время и содержит статьи, ограничивающие его применение в военное время. Кроме того, законодательство о правах человека регулирует отношения между государством и его собственными гражданами, а гуманитарное право — между государством и гражданами государства противника¹.

По мнению других (И.П.Блищенко), МГП включает в себя три части, а именно: совокупность международно-правовых норм, определяющих режим прав и свобод человека в мирное время; режим соблюдения элементарных прав и свобод человека во время вооруженного конфликта; ограничение гонки вооружений².

Т.Леско считает, что право вооруженных конфликтов состоит из четырех частей: международное предвоенное право, международное военное право, МГП и международное уголовное право³.

¹ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — МККК, 1994, с.8-9.

² См.: Блищенко И.П. Общественное оружие и международное право. — М., 1984, с.76.

³ См.: Lesko T. Miedzynarodowe prawo konfliktow zbrojnych. — Warsz, 1984, s.15.

Как видим и в этом вопросе мнения специалистов расходятся, как расходится и определение понятия. Так, А.Я.Сухарев под международным гуманитарным правом понимает:

1) совокупность направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение принципов и норм, обеспечивающих права человека на жизнь;

2) совокупность принципов и норм, направленных на защиту прав человека в условиях вооруженного конфликта;

3) совокупность принципов и норм, направленных на защиту прав человека в условиях мира¹.

И.Н.Арцибасов и С.А.Егоров определяют право вооруженных конфликтов как «совокупность создаваемых путем международных соглашений или юридических норм, применяемых в войнах, международных и немеждународных вооруженных конфликтах, запрещающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих защиту прав индивида в ходе этой борьбы и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение»².

Р.Козирник подходит к определению международного гуманитарного права как к «совокупности принципов и норм международного публичного права, применяемых во время вооруженных конфликтов». При этом он отмечает, что международное гуманитарное право имеет целью а) защищать некомбатантов, в частности гражданских лиц, и вышедших из строя военнослужащих, и обеспечивать гуманное обращение с ними (Женевское право); б) ограничивать и даже запрещать определенные методы и средства ведения боя, чтобы предотвратить неизбирательное насилие и излишние страдания (Гаагское право)³.

¹ См.: Сухарев А.Я. Предисловие к русскому изданию: Современная война: Гуманитарные проблемы. С.14.

² См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. — М., 1989, с.19.

³ См.: Козирник Р. Международное гуманитарное право. — Женева, 1988, с.2-3.

Ж.Пикте представляет международное гуманитарное право как раздел международного права, проникнутый духом гуманности и направленный на защиту индивидуума в военное время¹.

Международный Комитет Красного Креста определяет понятие «международное гуманитарное право» как «нормы международного права, вытекающие из договора или обычая, которые специально предназначены для урегулирования гуманитарных проблем, непосредственно связанных с вооруженными конфликтами международного или немеждународного характера и которые ограничивают по гуманитарным соображениям право сторон, находящихся в вооруженном конфликте, применять методы и средства ведения войны по своему выбору, а также оказывают покровительство лицам и имуществу, затронутому или могущим быть затронутому таким конфликтом».

Группа специалистов по международному праву и военно-морских экспертов в 1988-94 гг. подготовила Руководство Сан-Ремо, где дается следующее определение: «международное гуманитарное право» означает установленные договорами или обычаем международные нормы, ограничивающие право сторон в конфликте использовать методы и средства ведения войны по своему выбору, защищающие государства, не являющиеся сторонами в конфликте, или лиц либо объекты, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом. (ст.13. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, 1994 г.).

Как видно, в двух последних определениях используется термин «международное гуманитарное право» и по содержанию они не столь разнятся разве, что в первом варианте делается упор касательно вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. (Кстати Мусульманское гуманитарное

---

¹ См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М., 1993, с.6.

право, также как и Руководство Сан-Ремо, не делает таких различий.)

Таким образом, исходя из вышеприведенных определений, можно заключить, что современное международное гуманитарное право — это одна из динамично развивающихся самостоятельных отраслей международного публичного права, которая действует на основе общепринятых принципов, а также многосторонних соглашений и обычаев, регулирующих вопросы войны и мира, обеспечивающих наибольшую защиту индивида и устанавливающих ответственность государств и отдельных физических лиц.

ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕСС КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Под источниками права в теории принято понимать внешнюю форму выражения правовых норм.

Источники представляют собой методы, с помощью которых создаются нормы и регулируются отношения, в том числе между субъектами международного права.

Каждая отрасль права имеет общие и специфические, характерные только для нее источники.

В международном праве источники подразделяются на **основные** и **вспомогательные**. Так как международное гуманитарное право является одним из его разделов, то представляется, что аналогичная классификация уместна и для него.

К **основным источникам** обычно относят *международные договоры, международные обычаи* и общепризнанные принципы международных отношений (*jus cogens*).

Международные договоры, как основные источники, представляют собой согласованную волю субъектов, заключенную в письменную форму относительно установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей.

Международный обычай — это общепринятые в международной практике правила поведения, которые признаются субъектами международного права. Характерными признаками международного обычая являются: повторение, длительность, непрерывность, общепризнанность, единообразие практики применения.

Основные принципы устанавливают общие правила поведения для субъектов международного права. В международном гуманитарном праве классификация принципов следующая: основные, общие, принципы права мира (Женевское право) и принципы права войны (Гаагское право).

К **вспомогательным источникам** в международном праве, а следовательно и в международном гуманитарном праве, принято относить: решения международных организации, национальные законы, судебные решения, доктрины, концепции ученых в области международного права.

К **источникам** Международного гуманитарного права следует отнести и нормы морали, поскольку мораль является выражением основных норм поведения как для конкретного общества, так и для субъектов международного права.

Обычно в международном праве при изучении круга источников ссылаются на статью 38 Статута Международного Суда ООН, где говорится, что:

«1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

г) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в

качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны».

Анализируя положения статьи 38 Статута Международного Суда ООН, нетрудно заметить некоторые изъяны, которые сегодня выглядят старомодно, в частности, не соответствует современному международному праву, использование термина «цивилизованный», так как это определение было характерно до второй мировой войны, когда допускалось разделение на цивилизованные и нецивилизованные нации.

В статье 38 нет ссылок на резолюции ООН, международные организации, дипломатическую переписку, не говорится о приоритетности источников международного права, что легко объяснимо, так как положения этой статьи были сформулированы сразу после первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия и затем заимствованы для Статута Международного Суда ООН.

В настоящее время к источникам, регулирующим вопросы международного гуманитарного права, относятся:

— Женевская конвенция о раненых и больных военнопленных 1864 г., а также последовательно принятые:

— Санкт-Петербургская декларация о взрывчатых пулях, 1868 г.;

— Гаагские конвенции (1899 и 1907 гг.), а именно: четвертая Конвенция 1907 г. и Положение, прилагаемое к ней, о сухопутной войне; десятая Конвенция 1907 г. о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение;

— Протокол по химическому оружию, 1925 г.;

— Женевская конвенция о военнопленных, 1929 г.;

— Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 г.;

— Женевские конвенции, 1949 г.:

1) о больных и раненых на суше;

2) о больных, раненых и потерпевших кораблекрушение на море;

3) об обращении с военнопленными;

4) о защите гражданских лиц;

— Конвенция о защите культурных ценностей во время войны, 1954 г.;

— Конвенция, запрещающая использование химического и бактериологического оружия, 1972 г.;

— Дополнительные протоколы к конвенциям, 1949 г.:

1) о международных вооруженных конфликтах, 1977 г.;

2) о немеждународных вооруженных конфликтах, 1977 г.;

— Конвенция, ограничивающая использование мин, зажигательного оружия, снарядов с необнаруживаемыми осколками, 1980 г.

В настоящее время это основные документы, которые являются базой для дальнейшего совершенствования и кодификации международного гуманитарного права. Они нашли отражение во многих многосторонних соглашениях и можно сказать, что они более кодифицированы, чем другие отрасли международного права, чему есть простое объяснение.

Во-первых, вопросы войны и мира для человечества всегда актуальны, во-вторых, имеется обширная теоретическая и практическая база, которая нашла свое закрепление в международных договорах и обычаях, в трудах ученых, а кроме того, субъекты международного права стремятся наилучшим образом гуманизировать отношения в период вооруженных конфликтов, о чем постоянно говорится с высоких трибун международных конференций, семинаров, так как этот вопрос находится под постоянным контролем ООН.

К документам исторического прошлого, регулирующим законы и обычаи войны, можно отнести Законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), Законы Ману (I в. до

н.э.), Коран, Библию, Ветхий Завет, различные философские направления, например стоицизм (Сенека, Цицерон и др.), рыцарство (Германия, Испания и др.), Уложение Темура (1336-1405 гг.), Указ английского короля Ричарда II (1386 г.) о действиях армии, труды великих ученых Востока — Фараби, Беруни, ибн Сино, ибн Рушди, ибн Хальдуни и др., Запада — Витториа, Гуго Гроций, Гоббс и др.

Этот перечень будет неполным если не назвать воспоминания о войне между французами и австрийцами швейцарца Анри Дюнана, написавшего знаменитую книгу «Воспоминание о Сольферино», вышедшую в 1862 г., в которой он предлагал создать национальные общества для ухода за больными и ранеными, независимо от их расы, национальности и религиозных убеждений, заключить между государствами договор о признании таких организации и гарантировать лучшее обращение с ранеными

Как видно из сказанного, великие умы человечества заложили основы для кодификации вопросов регулирования международного гуманитарного права.

Известно, что все крупные и сложные дела — результат фанатичного труда небольшой группы людей, способной заразить своей идеей достаточно большое число прогрессивно настроенных людей. В качестве примера можно привести идеи Анри Дюнана, которые нашли широкую поддержку у европейского сообщества и особенно у его земляков в лице Гюстава Муанье, возглавлявшего Женевское общество поощрения общественного блага, а также генерала Гийома — Анри Дюфура, врачей Луи Аппиа и Теодора Монуара, увлеченных общей целью и основавших Международный комитет помощи раненым, прообраз будущего Международного комитета Красного Креста. В дальнейшем активная деятельность этой великолепной пятерки, ее умение убеждать правительства дала свои результаты. В Женеве (Швейцария) в 1864 г. по их инициативе была созвана Дипломатическая конференция

с участием представителей 12 стран, где была принята Женевская конвенция о раненых и больных военнослужащих, которую принято считать первым конвенционным документом, положившим начало кодификации в области международного гуманитарного права.

Принятая вскоре после этой конвенции Санкт-Петербургская Декларация 1868 г., провозглашала, что военная необходимость проведения боевых действий должна сочетаться с гуманностью, что использование оружия, которое чрезмерно увеличивает страдания людей или делает их смерть неизбежной, противоречит не только законам и обычаям войны, но и законам человеколюбия¹.

Значительным этапом на пути продвижения гуманитарных законов и обычаев войны стала их кодификация, т.е. создание определенной системы. Это были документы Гаагской конференции мира 1899 г. и 1907 г. (было принято в общей сложности 14 конвенций), Декларация и Заключительный акт, в котором нашли закрепление вопросы: 1) правового регулирования мирного разрешения международных споров (Конвенция I и II); 2) порядок открытия военных действий (Конвенция III); 3) правовое регулирование законов и обычаев сухопутной войны (Конвенции IV и V); 4) правила ведения войны на море (Конвенции II-XIV).

Между двумя мировыми войнами были кодифицированы очень важные конвенции, регулирующие вопросы запрета применения во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны (Женева, 1925 г.), о морском нейтралитете (Гавана, 1928 г.), о военнопленных (Женева, 1929 г.), о правилах подводной войны, предусмотренных частью IV Лондонского договора (Лондон, 1936 г.), о защите культурных, научных учреждений и исторических памятников (пакт Рериха) (Вашингтон, 1935 г.).

¹ См. Празднование 125-й годовщины подписания Санкт-Петербургской Декларации 1868 г. — Женева, МККК, 1994.

**NAMANGAN DAVLAT
UNIVERSITETI**
Abhorot-resurs markazi

Наманган Давлат
Университети

После второй мировой войны с учетом опыта применения норм гуманитарного права были приняты в развитие предыдущих положений 4 Женевские конвенции (1949 г.) и 2 дополнительных протокола к ним (1977 г.). Женевские конвенции регулируют вопросы, касающиеся улучшения участи раненых и больных в действующих армиях; раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; обращения с военнопленными и защиты гражданского населения.

В 1980 г. была принята Конвенция, ограничивающая использование мин, зажигательного оружия, снарядов с необнаруживаемыми осколками.

В настоящее время все названные документы составляют основу действующего международного гуманитарного права, ряд новых документов находится на стадии принятия (Договор о запрещении противоскользящих мин и др.) или разработки. Процесс кодификации в международном гуманитарном праве динамичен, поскольку постоянно пополняется новыми международно-правовыми нормами обязательными для субъектов международного права.

Большую работу по кодификации права вооруженных конфликтов проводят как международные правительственные, так и неправительственные организации. Так, в рамках ООН на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи была учреждена Комиссия международного права, целью которой является содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссия состоит из 34 членов, являющихся лицами с признанным авторитетом в области международного права. Кроме того, на повестке дня Генеральной Ассамблеи и других органов ООН постоянно рассматриваются вопросы, связанные с международным гуманитарным правом. Так были приняты Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него (1948 г.), Конвенция о статусе беженцев (1951 г.),

Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов (1970 г.) и др.

Важное значение имеют доклады Генерального секретаря ООН по вопросам соблюдения гуманитарного права в период вооруженных конфликтов. Первые такие доклады были представлены Генеральной Ассамблее ООН в 1969 г. и нашли положительный отклик у мирового сообщества. Эта традиция имеет место и в настоящее время. Недавно Генеральный секретарь Кофи А.Аннан, выступая на 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с беспокойством отмечал вопиющие нарушения норм международного гуманитарного права, говорил об отдельных случаях попрания элементарных человеческих прав, актах насилия, достигших масштабов геноцида; преднамеренном нападении вооруженных группировок на гражданское население, (Афганистан и др.). Назвал факты использования камбатантами своего присутствия и манипулирования им. В этой связи Генеральный секретарь ООН призвал для решения этих проблем помощь государств — членов ООН. В качестве первого шага Совет Безопасности выступил с решительным осуждением нападения на беженцев и других гражданских лиц и призвал стороны в конфликтах строго соблюдать нормы гуманитарного права¹.

Следует отметить важную роль ООН не только в кодификации норм гуманитарного права, но и в оказании гуманитарной помощи жертвам конфликтов и проведении операций по поддержанию мира, за что «Голубые каски» были удостоены в 1988 г. Нобелевской премии мира.

Огромен вклад Международного Комитета Красного Креста в прогрессивное развитие и кодификацию норм международного гуманитарного права. Без преувеличения можно сказать, что международное гуманитарное право в настоящее время ассоциируется

---

¹ См. Кофи А.Аннан. Обновление на переходном этапе. — Нью-Йорк, ООН, 1997, с.12-13, 59.

с деятельностью Международного Комитета Красного Креста. В этом легко убедиться, ознакомившись с Женевскими конвенциями 1949 г., где Международный Комитет Красного Креста и Центральное агентство по розыску упоминаются в 60 статьях, и текстами двух Дополнительных протоколов 1977 г., где эти организации упоминаются 8 раз. О роли и авторитете Международного Комитета Красного Креста свидетельствует присуждение первой Нобелевской премии Анри Дюнану (1896 г.), а также премий в 1917 г., 1944 г. и в 1963 г. Международному Комитету Красного Креста.

Вопросы кодификации современного международного гуманитарного права оказывают значительное влияние и на развитие национального законодательства государств в этой области путем имплементации. Для этих целей создаются национальные комиссии по имплементации международного гуманитарного права (думается аналогичную комиссию можно было бы создать при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, что позволило бы более системно и конструктивно подойти к решению многих правовых вопросов).

Сегодня научно-теоретическими изысканиями в области кодификации вооруженных конфликтов активно занимаются Институт международного права (Гаага, Голландия), Международный институт гуманитарного права (Сан-Ремо, Италия), Международная дипломатическая академия (Париж, Франция), а также ряд неправительственных организаций.

Здесь следует отметить, что характерными особенностями кодификации являются волеизъявление и добровольность участников, наличие источников договорной и обычной практики, сам же процесс представляется творческим, носит соревновательный характер различных направлений, школ и систем права, и это нормальное явление¹. Процесс кодификации служит общему прогрессу международного права, позволяет уст-

---

¹ См.: *Хакимов Р.Т.* Международно-правовые вопросы признания и правопреемства Республики Узбекистан. — Т., 1996, с.9-10.

ранить те проблемы, которые имеются на данный момент, и служит совершенствованию существующих норм. Основными участниками процесса кодификации выступают только суверенные государства, так как они являются основными носителями прав и обязанностей.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Международное гуманитарное право является отраслью международного права и основывает свою деятельность опираясь на общепринятые, императивные (т.е. повелительные) нормы и принципы (*jus cogens*) международных отношений.

Принципы и нормы поведения существовали всегда, значительна их роль и на современном этапе развития человечества.

Современные принципы международных отношений получили свое развитие после принятия Устава ООН в 1945 г., который оказал определенное влияние и на развитие специфических отраслевых принципов международного права, в том числе и на международное гуманитарное право.

Основные принципы этого права являются обязательными в отношениях между субъектами международного права. Это означает, что «государство должно не только строго их соблюдать в своей внешней политике, в отношениях с другими субъектами международного права, но и непременно соотносить с ними свое внутреннее законодательство»¹.

Современные международные отношения немыслимы без основных принципов, поскольку на их базе развивается современное международное право, совершенствуются и формируются его отраслевые нормы и принципы этого права.

Значение императивных принципов, многие из ко-

---

¹ См.: Тузмухамедов Р.А. Международное право. — Алма-Ата, 1993. с.12.

торых нашли признание со стороны Комиссии международного права, а затем были отражены в Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров¹ подчеркивают ряд исследователей (Г.И.Тункин, Р.А.Тузмухамедов и др.), так как именно эти принципы служат основным критерием правомерности поведения того или иного государства, дают достаточные ориентиры для определения его политики². Жак Пикте вообще считает, что основные принципы являются базой для других принципов, прежде всего, общих для Женевского права и Прав человека³.

Приведем мнение других исследователей на порядок классификации принципов международного гуманитарного права.

Так, А.Фердросс считает, что «право войны» базируется на трех основных принципах: военные действия воюющих должны направляться непосредственно против комбатантов и военных объектов; запрещаются все средства борьбы, причиняющие излишние страдания или вред; запрещаются коварные средства войны, т.е. средства, противные воинской чести⁴.

Ж.Пикте предлагает свести принципы международного гуманитарного права в три группы: основополагающие принципы, общие принципы и принципы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к жертвам вооруженных конфликтов. При этом Ж.Пикте отмечает, что любая классификация в известной мере является произвольной и в определенных отношениях неизбежно будет носить теоретический характер⁵. Специалисты, одобряя такой подход, считают

---

¹ См.: Тункин Г.Е. Международное право: наследство XX века / Российский ежегодник международного права 1992. 1994, с.18.

² См.: Лукашук И.И. Международное право. — М. 1996, с.246.

³ См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М., 1994, с.82.

⁴ См.: Фердросс А. Международное право. — М., 1959, с.429.

⁵ См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М., 1994, с. 78-100; Основополагающие принципы Красного Креста. — М, 1997, с. 15-16.

его классификацию наиболее удачной¹, «довольно стройной системой»², но в то же время отмечают, что ее «нельзя признать совершенной и окончательной»³.

Д.Коломбос также выделяет три основных принципа права вооруженных конфликтов: гуманизм, рыцарство, военную необходимость⁴. Следует заметить, что принцип рыцарства при всей его привлекательности, по нашему мнению, не вписывается в современные принципы международного права, но тем не менее заслуживает внимания и изучения.

И.Н.Арцибасов, С.А.Егоров также подразделяют принципы права вооруженных конфликтов на три группы: общие принципы; принципы, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы; принципы защиты участников вооруженной борьбы и гражданского населения⁵.

В.В.Пустогаров классифицирует принципы международного гуманитарного права на три группы: *основополагающие, общие* и принципы, которыми *конфликтующие стороны должны руководствоваться в отношении жертв вооруженных конфликтов и ведения военных действий*⁶.

Известный исследователь исламской концепции гуманитарного права М.А.Буазар предлагает свою концепцию основополагающих принципов:

- воспреещение применения крайних мер, эксцесов вероломства и неоправданной жестокости;
- воспреещение причинения противнику дополни-

---

¹ См.: Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. — М., 1997, с.33.

² См.: Курс Международного права в 7 томах, т.6. — М., 1992, с.236-237.

³ См.: Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. — М., 1997, с.33.

⁴ См.: Коломбос Д. Международное морское право. — М., 1975, с.441.

⁵ См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. — М., 1989, с.74-79.

⁶ См.: Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. — М., 1997, с.33-35.

тельного зла, будь то убийство, жестокое обращение или наказание;

— запрещение неоправданных разрушений, особенно уничтожение посевов;

— запрещение использования отравленного оружия и массового, ничем не ограниченного, разрушения;

— проведение различий между комбатантами и гражданскими лицами;

— воспрещение чинить насилие над ранеными и сложившими оружие;

— необходимость гуманного обращения с пленными;

— долг защищать мирное гражданское население, уважительно относиться к религии и священнослужителям;

— утверждение личного характера ответственности;

— незаконность обоюдного причинения зла и репрессалий;

— сотрудничество с противником в осуществлении гуманных мероприятий;

— осуждение всех действий, противоречащих заключенным мусульманским договорам.

В действительности, — пишет Саид Ал-Да, — в мусульманском праве очень много хороших правил, которые упорядочивают действия солдат. Несмотря на то, что эти правила нигде не описаны, они остаются как принципы, которые составляют основу мусульманского права. Эти принципы профессор Хамид Султан сводит к справедливости, бескорыстию, соглашению, соблюдению принятых обязательств и примерным отношениям¹.

Конечно, такая классификация принципов международного гуманитарного права носит относительный характер и требует доработки для того, чтобы соответствовать требованиям времени. Однако, несомненно может быть принята концепция, отдающая приоритет гуманистическому направлению.

---

¹ Хамид Султан. «Фарзи Ислам» Ж.: Международное право, Египет, 1978, гл.34, с.6-7.

Исходя из краткого сопоставления представленных мнений, остановимся подробнее на классификации Ж.Пикте. Итак, согласно Ж.Пикте — это:

1. Принципы права гуманности, означающие «право вооруженных конфликтов и права человека, которые должны обеспечить по крайней мере минимум гарантии и гуманизма каждому человеку, будь то в военное или в мирное время»¹.

2. Принципы международного гуманитарного права, относящиеся к жертвам конфликтов или так называемое Женевское право, которое включает в себя принципы нейтральности (см.3, ст.27 первой Конвенции 1949 г. О нейтральной помощи, параграф 1, ст.64 Протокола I Об организациях гражданской обороны нейтральных стран и др.) нормальности (см. III Конвенцию 1949 г. Об обращении с военнопленными, ст.44 Дополнительного протокола I, 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов) и защиты (см. ст.1 Женевской конвенции Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, II Женевской конвенции Об улучшении, участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, IV Женевской конвенции О защите гражданского населения во время войны, раздел II-III, Дополнительный протокол I, 1977 г., ч.II, гл.2-3, 6, раздел III, гл.1-3 и Дополнительный протокол II, 1977 г., ч.III-IV).

3. Принципы международного гуманитарного права, относящиеся к праву войны, или так называемое Гаагское право, состоящее из совокупности международных предписаний по ведению военных действий и защите жертв таких действий. Основной целью «Гаагского права» является наиболее возможное ослабление страданий, приносимых в результате боевых действий. Поэтому «Гаагское право» основывается на прин-

---

¹ См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М., 1994, с.80.

ципе ограниченности, означающем, что «воюющие стороны не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (IV Конвенция О законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. с прилагаемым Положением ст.22). Этот принцип распространяется на военные действия, поведение комбатантов в бою, поведение гражданского населения, жертв войны на оккупированных территориях.

Таким образом можно сказать, что основные принципы являются общепризнанной нормой для выполнения международных прав и обязанностей субъектами международного права. По меткому выражению А.Н. Талалаева «основные принципы не источники международного права, а его нормы. Они составляют ядро международного права, наиболее важную и устойчивую его часть»¹.

При этом А.Н.Талалаев различает нормы и принципы и отдает приоритет нормам международного права, так как по его мнению — это понятие более широкое, чем принципы².

В решении Международного Суда ООН по спору между США и Канадой по делу о делимитации морской границы в районе залива Мэн (12 октября 1984 г.) было определено, что термины «принципы и нормы» по сути означают одно и то же, а именно термин «принципы» означает правовые принципы, т.е. «он включает нормы международного права», и что употребление термина «принципы» оправдано, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах³. В то же время следует заметить, что в своей деятельности международный Суд ООН, опирается ли он на основные принципы или нормы международного права, принимает решения исходя из критерия справедливости.

¹ См.: Талалаев А.Н. Международное право и современность. — М., 1984, с.38.

² См.: Вестник МГУ. Право. 1997, № 3, с.69-70.

³ См.: Краткое изложение Решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991 гг. ООН. — Нью-Йорк, 1993, с.165.

По мнению Ханса-Петера Гассера международное гуманитарное право заждется на нескольких основополагающих принципах, являющихся частью базиса международного права. Однако эти принципы не имеют приоритета перед действующим правом и не заменяют его; они скорее, указывают на основные направления и делают право более понятным¹. Конечно, если присутствует право, принципы, как было отмечено выше, становятся дополнительным компонентом соглашения, так как государства строят свои отношения на базе принципов.

В то же время в международном гуманитарном праве имеются различные взгляды на классификацию системы принципов. Разнообразие взглядов, стремление быть замеченным в настоящее время привело к тому, что в международном гуманитарном праве до сих пор не приведены в надлежащий порядок, т.е. не систематизированы принципы. Как верно считает В.В.Пустогаров, — систематизация принципов — задача юристов, одна жизнь ее не решит. Но трудности систематизации кроются не столько в слабости усилий ученых, сколько в нашей сложной реальности².

В то же время есть и скептики, которые недооценивают роли основных принципов в международном праве. Они объясняют это тем, что международные договоры снижают необходимость в общих принципах, как средстве заполнения брешей в международной правовой системе.

С этим трудно не согласиться, так как на самом деле общие принципы используются для заполнения пробелов, особенно при решении процедурных вопросов и проблем международного судебного администрирования. Но как источник права, они давно играют довольно несущественную роль³. Надо сказать, что

¹ См.: Гассер Х.П. Международное гуманитарное право. Введение. — М., 1995, с.22.

² См.: Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. — М., 1997, с.33.

³ См.: Аксель Никэз-Перепяцько. Элементы международного публичного права. УВКБ. — Бишкек, 1996, с.17.

аналогичных взглядов придерживаются немногие. Международная практика показывает, что в нашем быстро меняющемся мире, все же появляются новые принципы, которые находят свое подтверждение путем заключения как многосторонних, так и двусторонних соглашений (например, документы Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), или более поздняя Парижская хартия для новой Европы 1990 года, кстати оба важнейших международно-правовых документа современности Узбекистан подписал и принял в качестве обязательства для выполнения). В этой связи важно отметить, что происходит активная имплементация основных принципов и норм международного права в национальные законодательства. Этот процесс активно протекает и в нашей республике. Так, в статье 17 Конституции Узбекистана отмечается: «Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Его внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права». В Законе Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» 1996 г. в статье 1 также отмечается, что внешняя политика и международная деятельность Республики Узбекистан основываются на нормах и принципах Конституции Республики Узбекистан, Законе «О международных договорах Республики Узбекистан», Законе Республики Узбекистан «Об обороне», «Военной доктрине Республики Узбекистан», других законодательных актах, на принципах и целях, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, организаций по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Республики Узбекистан, ратифицированных ее Олий Мажлисом.

Приверженность нашего государства основным принципам и нормам международного права находит отражение при заключении двусторонних договоров, а также в заявлениях и в международно-договорных инициативах нашей страны.

Принцип замены, или так называемая «оговорка Мартенса»* была принята на I Гаагской конференции мира в 1899 г. и первоначально формулировка Мартенса выглядела следующим образом: «В случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» (IV Гаагская конвенция, 1899 г.)¹.

В настоящее время «оговорка Мартенса», или так называемый принцип замены, в новой редакции отражен в п.2, ст.1 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных военных конфликтов (принят на Женевской дипломатической конференции 8 июня 1977 г.). «Оговорка Мартенса» гласит: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Из вышесказанного следует, что конфликтующие стороны должны соотносить свои действия с прин-

---

* Ф.Ф.Мартенс (1845-1909) юрист-международник, дипломат. Профессор международного права Петербургского университета (1873-1905). В 1881-1909 гг. чл.совета МИД России, участник многих международных конференций. Издал Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, в 15 т. Автор таких работ как: «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке» (Спб., 1893), «Современное международное право цивилизованных народов» в 2-х т. (1882-1883).

¹ См.: Пустогаров В.В. «...С пальмовой ветвью мира». Ф.Ф.Мартенс — юрист, дипломат, публицист. — М., 1993, с.150-175.

ципами гуманности, включающими в себя такие понятия как: защита, помощь, уход, (Раздел I Дополнительного протокола I, 1977 г.), сочувствие (Раздел III Дополнительного протокола I, 1977 г.).

Право войны осуждает такие действия как взятие заложников, вероломство, запрещенное применение оружия и действий, которые могут причинить излишние страдания и повреждения. При этом, согласно праву войны, конфликтующие стороны в своих действиях должны исходить из принципа военной необходимости и соразмерности (ч.III Дополнительного протокола I, 1977 г.), например, стоит ли причинять дополнительный ущерб и страдания противнику, если исход боя уже разрешен, или действия сторон должны исходить из общепринятых международного договорного и обычного права.

Известный исследователь в области международного гуманитарного права Ф.Кальсховен отмечает, что военная необходимость является составной частью такого явления как вооруженный конфликт и едва ли может быть иначе. При этом Ф.Кальсховен отмечает, что довод о «военной необходимости» есть не что иное, как заявление о том, что в ходе вооруженного конфликта некоторые действия якобы позволительны только потому, что они продиктованы жесткой логикой войны.

Противоположное утверждение состоит в том, что даже в ходе вооруженного конфликта некоторые действия недопустимы, потому что они являются вопиющим нарушением законов гуманности. И нет сомнений в том, насколько трудно уравновесить эти два противоположных требования¹, что и было подтверждено в ходе прошедших международных конференции (1974-1977 гг., 1979-1980 гг. и последующие годы). Современное международное право осуждает любые войны и предлагает разрешение конфликтов только мирными способами.

---

¹ См.: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. — М., 1994, с.212.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА*

Гуманность

Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым после боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах, на международном уровне, предотвращать или облегчать страдания человека. Движение призвано защищать жизнь и здоровье людей и обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочного мира между народами.

Беспристрастность

Движение не проводит никакого различия по признаку расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.

Нейтральность

Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.

Независимость

Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей стра-

---

* Основополагающие принципы были провозглашены XX Международной конференцией Красного Креста в Вене в 1965 г. Настоящий пересмотренный текст входит в Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый на XXV Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Женеве в 1986 г.

ны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста.

Добровольность

В своей добровольной деятельности по оказанию помощи Движение ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению выгоды.

Единство

В стране может быть только одно Национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открыто для всех и осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.

Универсальность

Движение является всемирным. Все национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу.

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В теории права субъектом правоотношений принято считать участников, которые обладают определенными правами и обязанностями. В свою очередь субъекты правоотношений можно классифицировать на:

1) **индивидуальные (физические лица)** — граждане, бипатриды (лица с двойным гражданством), апатриды (лица без гражданства) и иностранцы;

2) **коллективные** негосударственные организации (общественные объединения, частные фирмы и т.д.), государственные организации, международные организации;

3) **государство** — главный и особый субъект, участвующий в качестве активного как во внутренних, так и во внешних сношениях;

В международном праве субъекты права подразделяются на основные и производные. К основным субъектам относятся государства, которые согласно ст. 1 Монтевидейской конвенции О правах и обязанностях государств (1933 г.) должны обладать: 1) постоянным населением; 2) определенной территорией; 3) правительством; 4) способностью вступать в отношения с другими государствами (суверенитет).

Особый статус в международном гуманитарном праве имеют нейтральные государства, державы-покровительницы и субинституты.

Нейтральным считается любое государство, не являющееся стороной в конфликте. При этом следует различать постоянный нейтралитет, означающий невыступление на стороне какого-либо воюющего государства, неказание военной помощи, неучастие в военных блоках и союзах. Постоянный нейтралитет подразделяется на признанный и гарантированный. В качестве примера признанного и гарантированного нейтралитета можно назвать нейтралитет Австрии, который нашел свое отражение в Федеративном конституционном законе о нейтралитете Австрии от 26 октября 1955 г., в котором заявлено о добровольном постоянном нейтралитете, в связи с чем Австрия в будущем не будет вступать ни в какие военные союзы и не будет допускать создания военных опорных пунктов чужих государств на своей территории.

Примером гарантированного постоянного нейтралитета является также Швейцария, утвержденная в качестве таковой участниками Венского конгресса 1815 г., которые в Акте относительно признания и гарантии заявили, что «сим актом торжественно признают всегдашний нейтралитет Швейцарии и ручаются в целостности и неприкосновенности владений ее».

Кроме постоянного следует различать договорный нейтралитет, который чаще всего, как показывает практика последних десятилетий, достигается путем многосторонней договоренности заинтересо-

ванных государств. Так, в заключительной части Декларации о нейтралитете Лаоса от 23 июня 1962 г., говорится, что настоящая Декларация и заявление королевского правительства Лаоса о нейтралитете от 9 июня 1962 г. рассматриваются как международное соглашение¹.

Общее, что характерно для нейтральных государств — это обязательства по обеспечению своего нейтралитета, равное отношение с воюющими сторонами, противодействие, в том числе и с применением силы, любым попыткам нарушить нейтралитет. При этом нейтральное государство не несет ответственности за противоправные действия лиц, пересекающих его границы в индивидуальном порядке для службы в войсках воюющего государства.

Нейтральные государства могут принимать меры специального характера, которые заключаются в запрете вывоза или транзита военного имущества для одной из воюющих сторон, ограничении воюющими сторонами использования средств связи, регулировании доступа в нейтральное пространство, каковыми считаются национальная территория, территориальные воды и воздушное пространство.

Нейтральные государства могут совершать или способствовать действиям в пользу воюющих сторон, если эти действия не представляют военного характера и направлены прежде всего на оказание гуманитарной помощи (см. V Гаагскую конвенцию О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 г.; Гаагскую конвенцию О правах и обязанностях держав в случае морской войны от 18 октября 1907 г. и Гаванскую конвенцию О морском нейтралитете от 20 февраля 1928 г.).

Держава-покровительница согласно Женевским конвенциям 1949 г. и I Дополнительному протоколу

---

¹ См.: Действующее международное право. Т.1. — М., 1996, с.141-147.

1977 г., — это «нейтральное государство или другое государство, не являющееся стороной, находящейся в конфликте, которое было назначено стороной, находящейся в конфликте, и признано противной стороной и которое согласилось осуществлять функции, возлагаемые на Державу-покровительницу в соответствии с Конвенциями и настоящим протоколом».

Держава-покровительница обязана:

- сохранять интересы конфликтующих сторон;
- оказывать услуги с целью урегулирования разногласий;
- посещать матерей военнопленных и интернированных гражданских лиц с целью оказания им необходимой помощи;
- подготавливать заявления и проводить расследования в случае нарушения обязательств по обеспечению защиты культурных ценностей.

При возникновении проблем с «назначением и признанием» Державы-покровительницы наступает очередь субинститута.

Субинститут, по определению Женевской конвенции 1949 г. и ст.5 Дополнительного протокола 1977 г., означает организацию, которая выступает вместо Державы-покровительницы. Международный Комитет Красного Креста может быть назначен или принять на себя решение гуманитарных задач, которые могут быть решены «организацией, представляющей все гарантии беспристрастности и эффективности» (ст.5 I Дополнительного протокола).

Ф.Кальсховен видит разницу между действиями Державы-покровительницы и субинститута, такого, например, как МККК, в том, что в то время как первая обязана охранять интересы той стороны в конфликте, которую данная Держава-покровительница представляет, то для субинститута основной акцент делается на его беспристрастности. Если речь идет об организации типа МККК, то, очевидно, что такая организация будет в первую очередь защищать интересы жертв кон-

фликта¹, то есть ее деятельность носит в основном гуманитарный характер.

ВОССТАВШАЯ, ИЛИ ВОЮЮЩАЯ СТОРОНА, БОРЮЩАЯСЯ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Впервые в качестве субъекта современного международного права национальное самоопределение было упомянуто в Уставе ООН в 1945 г. в п.2 ст.1, а также в ст.55, 73, 76. В то же время следует отметить, что принцип самоопределения берет свое начало с конца XVI века, хотя вопрос об отношении данной категории субъектов остается спорным в научных кругах. Так, некоторые исследователи международного гуманитарного права считают, что данная категория может быть причислена к статусу комбатантов, так как может повлиять на увеличение жертв войны из-за несоблюдения законов и обычаев при ведении боевых действий. Другая группа исследователей, ссылаясь на международно-правовые акты и практику, утверждает, что восставшая, или воюющая сторона, борющаяся за свое национальное самоопределение, является субъектом международного гуманитарного права и в отношении нее должны действовать нормы этого права. В свою очередь, для того, чтобы восставшая, или воюющая сторона, борющаяся за национальное самоопределение, была признана международным субъектом необходимо наличие факта ведения борьбы, которая возглавляется органами, способными выступать от имени народа или нации в международных отношениях (например, Организация Освобождения Палестины), а также связи с территорией и населением страны.

В то же время в международном гуманитарном праве говорится о необходимости различать индивидов по статусу: либо это гражданское лицо, либо комба-

---

¹ См.: Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. — М., МККК, 1994, с.171.

тант. В определении, данном III Женевской конвенцией 1949 г. (ст.4) и I Дополнительным протоколом 1977 г. (ст.50), говорится, что «гражданским лицом» является любое лицо, не принадлежащее вооруженным силам и не принимающее участия в «спонтанных массовых выступлениях».

«Комбатант» согласно III Женевской конвенции 1949 г. (ст.4) и I Дополнительному протоколу 1977 г. (ст.43), означает любое лицо, входящее в состав вооруженных сил, кроме лиц из состава медицинского и духовного персонала.

Известный исследователь международного гуманитарного права Р.Козирник предлагает учитывать следующие главные различия между гражданскими лицами и комбатантами¹.

Комбатант:

1. Поведение

Участвует в боевых действиях

2. Права

Имеет право убивать (в рамках положений МГП)

3. Ответственность

Не может быть подвергнут преследованиям за свое участие в боевых действиях и за применение силы в соответствии с МГП

4. Защита от нападений

Разрешается подвергать его нападению, он является военной целью

5. Каким должно быть обращение со стороны противника

Будучи захвачен в плен, пользуется статусом военнопленного

Гражданское лицо:

1. Поведение

Не участвует в боевых действиях

---

¹ См.: Козирник Р. Международное гуманитарное право. — Женева, МККК, 1988, с.19.

2. Права

Не имеет права братья за оружие и участвовать в боевых действиях

3. Ответственность

Может быть подвергнут преследованиям и наказанию за одно только то, что взялся за оружие

4. Защита от нападений

Запрещено подвергать его нападению

5. Каким должно быть обращение со стороны противника

МГП требует его уважать и во всякое время обращаться с ним гуманно

Индивид как субъект международного гуманитарного права в период военных действий может стать: 1) жертвой войны; 2) покровительствуемым лицом; 3) пропавшим без вести или погибшим (умершим).

1. К жертвам войны относятся:

Военнопленные — любой из числа комбатантов, кто попадает во власть противника (II Гагская конвенция 1907 г., ст.4, III Женевская конвенция 1949 г., ст.4 и I Дополнительный протокол 1977 г., ст.44). Военнопленный находится во власти неприятельской стороны, а не отдельного лица, поэтому с ним следует обращаться гуманно, не допускать никаких проявлений расизма или дискриминации. Сторона, содержащая военнопленного, обязана обеспечить его помещением, питанием и одеждой (III Женевская конвенция 1949 г., ст.25-28), предметами гигиены и оказывать медицинскую помощь (там же, ст.29-32), предоставить полную свободу для проявления своих религиозных убеждений (там же, ст.34), поощрять интеллектуальную, просветительскую и спортивную активность. При этом к женщинам следует относиться с особым уважением (Женевская конвенция 1929 г. Об обращении с военнопленными (ст.3,4), Женевские конвенции 1949 г. (I — ст.3,12; II — ст.3,12; III — ст.3,14,16, 25, 29, 49, 88, 97,108; IV — ст.3, 14, 16, 17, 21, 22, 23, 27, 38, 50, 76,

85, 89, 91, 97, 98, 119, 124, 127, 132; и I, II Дополнительный протокол 1977 г. (Протокол I: ст.8, 70, 75, 76; Протокол II: ст.4, 5, 6). В общей сложности 42 статьи¹.

Военнопленный во время допроса обязан сообщить согласно ст.17 III Женевской конвенции 1949 г. «только свою фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию». Военнопленный должен иметь возможность послать сообщение как своей семье, так и центральному агентству по розыску МККК — «сообщение о взятии в плен, о состоянии здоровья и месте своего пребывания (там же, ст.70). Что касается освобождения и репатриации, то (там же, ст.109-119) предусматривают, что здоровые военнопленные задерживаются на весь период ведения активных военных действий и репатрируются сразу после их прекращения». Кроме того положения ст.110 III Женевской конвенции 1949 г. предусматривают непосредственную репатриацию военнопленных (на основании вышеизложенной статьи в качестве Приложения выработано Типовое положение по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных на досрочной основе.

Статуса военнопленного и соответствующего с ними обращения нормы международного гуманитарного права не представляют:

— **шпионам**, в случае если они попадают во власть противной стороны в то время, когда занимаются шпионажем (передача, похищение или собрание с целью передачи иностранному государству или его агентуре сведений, представляющих государственную или военную тайну);

— **наемникам**, то есть лицам, специально завербованным на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, то есть факти-

---

¹ См.: Криль Ф. Международное гуманитарное право о защите женщин. — М., МККК, 1994.

чески принимать непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, которым в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны. Наемник не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой страной, находящейся в конфликте; не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; не послан государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил, то есть не отвечает требованиям Устава ООН, как субъект международного права (I Дополнительный протокол, 1977 г.).

Наемники, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, являются уголовными преступниками. Использование наемников неоднократно осуждалось с высокой трибуны ООН и различных международных конференций. В 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную Конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

Медицинский и духовный персонал не являются комбатантами и не могут быть объявлены военнопленными. I Дополнительный протокол 1977 г. так определяет понятие «*медицинский персонал*»: лица, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения. Такие назначения могут быть либо постоянными, либо временными. Это определение включает:

1) медицинский персонал стороны, находящейся в конфликте (как военный, так и гражданский), включая персонал, приданный организациям гражданской обороны;

2) международный персонал национальных обществ Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца) и других национальных добровольных обществ помощи, должным образом признанных и уполномоченных стороной, находящейся в конфликте;

3) международный персонал медицинских формирований или санитарно-транспортных средств.

«Духовный персонал» означает лиц (как военных, так и гражданских), занятых исключительно выполнением своих духовных функций и приданных:

1) вооруженным силам стороны, находящейся в конфликте;

2) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам стороны, находящейся в конфликте;

3) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам;

4) организациям гражданской обороны стороны, находящейся в конфликте.

Статус духовного персонала может быть придан на постоянной или временной основе (ст.8 I Дополнительного протокола 1977 г.). При этом положения I Дополнительного протокола 1977 г. значительно расширили статус медицинского и духовного персонала, где они пользуются особым уважением и защитой конфликтующих сторон.

Участники «спонтанных массовых выступлений» являются комбатантами, так как любой патриот своей страны, если позволяет его физическое состояние, при приближении неприятеля будет по собственному желанию вести «борьбу с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска» (II Гаагская конвенция (п) ст.2 1907 г., III Женевская конвенция 1949 г. (ст.4). Наличие оружия у участников «спонтан-

ных массовых выступлений», хотя и придает им статус комбатанта, но в случае захвата в плен, на них распространяется положение о военнопленных.

Военнопленными также могут быть:

лица, следующие за вооруженными силами (ст.4 п.4 III Женевской конвенции 1949 г.), «но не входящие в их состав непосредственно, как например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, которые они сопровождают»;

воздушные и морские гражданские экипажи (ст.4 и 5 III Женевской конвенции 1949 г.) — «члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права».

2. Покровительствуемые лица

Согласно международному гуманитарному праву это люди, требующие особого уважения, защиты и гуманного обращения.

Впервые институт покровительства был закреплен по инициативе Анри Дюнан в Конвенции 1864 г. Об улучшении участи раненых в действующих армиях. В дальнейшем III Женевские конвенции 1949 г. и I Дополнительный протокол 1977 г. расширили статус покровительствуемых лиц.

Так, Женевские конвенции 1949 г. и I Дополнительный протокол 1977 г. к покровительствуемым лицам относят раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. При этом термины означают:

— **«раненые»** и **«больные»** лица (как военнослужащие, так и гражданские), которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в ме-

дицинской помощи или уходе, и которые воздерживаются от любых враждебных действий;

— **«лица, потерпевшие кораблекрушение»** — это люди (как военнослужащие, так и гражданские), которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном (или летательным аппаратом), и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии с Конвенциями и Дополнительным протоколом 1997 г., при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий (ст.8).

К особой категории покровительствуемых лиц относят: рожениц, новорожденных и немощных, на которых также распространяется статус военнопленных.

В соответствии с названными международными документами с покровительствуемыми лицами следует обращаться уважительно, защищать их и в максимально возможной мере в кратчайшие сроки оказывать медицинскую помощь и обеспечивать надлежащий уход. При этом для покровительствуемых лиц не следует делать каких-либо различий, за исключением разной степени (в силу различия диагноза) медицинской помощи (ст. 10 I Дополнительного протокола 1977 г.).

Покровительствуемых лиц запрещается (даже с их согласия):

- а) подвергать физическим увечьям;
- б) медицинским или научным экспериментам;
- в) вынуждать удалять ткани или органы для пересадки, за исключением случаев, когда такие действия являются оправданными (ст. 11 I Дополнительного протокола 1977 г.);
- г) предумышленно оставлять без помощи;
- д) создавать условия для заражения (ст.12 I Женевской конвенции 1949 г.).

3. Лица, пропавшие без вести, или погибшие (умершие)

Лица, пропавшие без вести. Согласно правилам войны «как только позволят обстоятельства, и самое позднее сразу после окончания активных военных действий, каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести. Противная сторона представляет все необходимые сведения о таких лицах с целью содействия их розыску» (ст.33 I Дополнительного протокола 1977 г.).

В 1949 г. в рамках МККК было создано Центральное Агентство по розыску, основной задачей которого являются установление, регистрация, передача сведений и воссоединение с семьей лица, пропавшего без вести. При этом нормы международного гуманитарного права исходят из права семей знать о судьбе своих родственников, а само агентство действует на основе таких принципов как: *скорость, осторожность, осмотрительность в действиях и высказываниях и твердость.*

Погибшие (умершие). В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и I Дополнительным протоколом 1977 г., погибшие (умершие) пользуются уважением к их телу. Они должны быть погребены. При этом родственники вправе узнать судьбу, постигшую их близких. С этой целью «Высокие Договаривающиеся Стороны, на территории которых находятся могилы, и, возможно, другие места погребения останков лиц, умерших в результате военных действий или во время оккупации или в заключении, заключают соглашение с целью:

а) содействия доступу родственников погибших (умерших) и представителей официальных служб регистрации могил к местам погребения, а также определения практических мер по обеспечению такого доступа;

б) постоянного сохранения и ухода за местами погребения;

в) содействия возвращению останков и личного имущества погибших (умерших) на родину по просьбе страны или близких родственников умерших» (ст.34 I Дополнительного протокола 1977 г.).

В целом, как видим, категории лиц, входящих в группы жертв войны, покровительствуемых и лиц, пропавших без вести, или погибших (умерших) находятся под защитой международного сообщества и гуманитарное право требует обращаться с ними человеколюбиво, гарантируя соблюдение современных тенденций в развитии международного права.

ОБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В теории права под объектом правоотношений принято считать все, на что направлены действия субъектов права.

Круг объектов правоотношений ранообразен, условно их можно классифицировать на: 1) внутренние и внешние; 2) материальные и нематериальные¹; 3) по отраслям.

В международном гуманитарном праве классифицируют объекты, исходя из специфики отрасли, на военные и гражданские, хотя до сих пор продолжаются споры о том, как установить четкое различие между ними.

I Дополнительный протокол 1977 г. относит к понятию «военный» такие объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (ст.52 п.2).

Следовательно, к военным объектам можно отнести:

---

¹ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. — М., 1980, с.106-107.

а) вооруженные силы, за исключением военно-медицинских служб и военно-духового персонала и их имущества;

б) учреждения, постройки и позиции, где дислоцируются вооруженные формирования и их имущество (позиции, казармы, склады и т.д.)¹.

Ф.Кальсховен отмечает некоторую абстрактность определения «военный объект», но в то же время считает, что это «несомненно, единственно возможное реалистичное решение спорного вопроса»².

В случае возникновения сомнений, является ли объект гражданским или военным, то, как это предусмотрено ст.50 п.1, предпочтение должно отдаваться тому, что «объект используется в гражданских целях».

«Гражданскими объектами» считаются все объекты, которые не являются военными объектами (ст.52 п.1).

В этой связи, положения международного гуманитарного права особое место уделяют объектам, необходимым для выживания гражданского населения (запасы продовольствия, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, ирригационные сооружения (ст.54), которые не должны становиться объектами репрессалий, то есть средствами, с помощью которых можно добиться ожидаемых результатов.

При ведении боевых действий не должно наноситься ущерба природной среде (ст.55) (о том, к каким негативным результатам это может привести мы знаем, к примеру, из операции «Буря в пустыне»), под особой защитой должны находиться установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции и др.), так как высвобождение опасных сил означает тяжелые потери среди гражданского населения (ст.56).

Важное место среди объектов, требующих особой

---

¹ См.: Ф. де Муллинен. Право войны. Руководство для вооруженных сил. — М., МККК, 1993, с.17.

² См.: Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. — М., МККК, 1994, с.120.

защиты занимают культурные ценности (ст.53 Гагской конвенции 1954 г. О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта), к которым относятся:

а) ценности, движимые или недвижимые, имеющие большое значение для культурного наследия народа, такие как: памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские; археологические находки или места их расположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, археологического или исторического значения, а также научные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», предназначенных для сохранения в случае вооруженного конфликта;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б».

Итак, международное гуманитарное право, все его акты (Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные протоколы 1977 г. и др.) направлены на защиту широкого круга субъектов и объектов. В них также значительное место отводится защите природной среды, духовным и культурным ценностям, принадлежащим всему человечеству.

ДВИЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Движение Красного Креста представляет собой своего рода семью, которая состоит из Международного Комитета Красного Креста (МККК), Национальных обществ и Федераций.

Идея образования Красного Креста зародилась у Анри Дюнана под впечатлением увиденного им на поле

брани в 1859 г. в Сольферино. В книге «Воспоминание о Сольферино», написанной в 1862 г., Анри Дюнан выдвинул два предложения: первое сводилось к тому, чтобы в мирное время повсюду были организованы бригады добровольцев, которые в случае возникновения вооруженного конфликта оказывали бы помощь раненым военнослужащим; второе — принять международное соглашение, которое гарантировало бы добровольцам, призванным помогать армейским санитарным службам, признание и уважение.

Анри Дюнана поддержали президент женеvского благотворительного общества поощрения общественного блага Густав Муанье, генерал Гийом-Анри Дюфур и врачи Луи Аппиа и Теодор Монуар. Таким образом пятеро женеvцев основали Международный Комитет помощи раненым.

Это произошло 17 февраля 1863 г. и стало датой основания в Женеве независимого учреждения, являющегося гуманитарной организацией, обладающей собственным статусом и действующей под девизом «*Inter arma caritas*» («Милосердие на поле брани»), а также «*Per humanitatem ad pacem*» («Через гуманизм к миру») и известной ныне как Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Согласно Уставу МККК:

а) отстаивает и распространяет основополагающие принципы движения;

б) признает каждое новое или изменившее свою структуру Национальное общество, которое удовлетворяет всем условиям признания, изложенным в Уставе движения, а также информирует о факте признания;

в) решает задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями, способствует точному соблюдению положений Международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, принимает любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права;

г) в качестве нейтрального учреждения, чья гума-

нитарная деятельность в основном осуществляется во время международных и любых других вооруженных конфликтов, а также во время внутренних беспорядков и волнений, обеспечивает защиту и помощь жертвам таких событий и прямых последствий как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения;

д) обеспечивает деятельность Центрального агентства по розыску, как это предусмотрено Женевскими конвенциями;

е) принимает участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования во взаимодействии с национальными обществами, военными и гражданскими медицинскими службами и другими компетентными органами;

ж) разъясняет положения Международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, проводит просветительскую работу, заботится о ее совершенствовании;

з) осуществляет полномочия, возложенные на него Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца.

МККК может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией (ст.4 Устава МККК).

По своей структуре МККК состоит из Комитета, куда кооптируются только граждане Швейцарии (от 15 до 25 человек) с богатым опытом работы в области международных проблем и известных своими гуманистическими взглядами. Один из членов Комитета избирается президентом МККК сроком на четыре года (возможно последующее неоднократное его переизбрание). Комитет в течение года десять раз собирается на Ассамблею, являющуюся высшим органом МККК, определяющим его политику, принципы и общие направления деятельности, а также контролирующим всю

деятельность МККК. Ассамблея состоит из членов МККК. Ее президент и два вице-президента являются президентом и вице-президентами МККК.

Исполнительный комитет состоит из президента, постоянного вице-президента и двух непостоянных членов Комитета, а также директоров управления по общим вопросам, управления по оперативным вопросам и управления доктрины, права и связей с Движением, которые избираются Ассамблеей (президент МККК является председателем Исполнительного комитета, который проводит свои заседания раз в неделю).

СТРУКТУРА МККК

Управление деятельностью всех структурных подразделений и служб осуществляется из штаб-квартиры МККК, расположенной в Женеве.

Бюджет МККК частично финансируется Швейцарской Конфедерацией, а также состоит из взносов:

- государств-сторон Женевской конвенции и стран Европейского сообщества;
- национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- частных пожертвований;
- различных даров и средств, полученных по завещаниям.

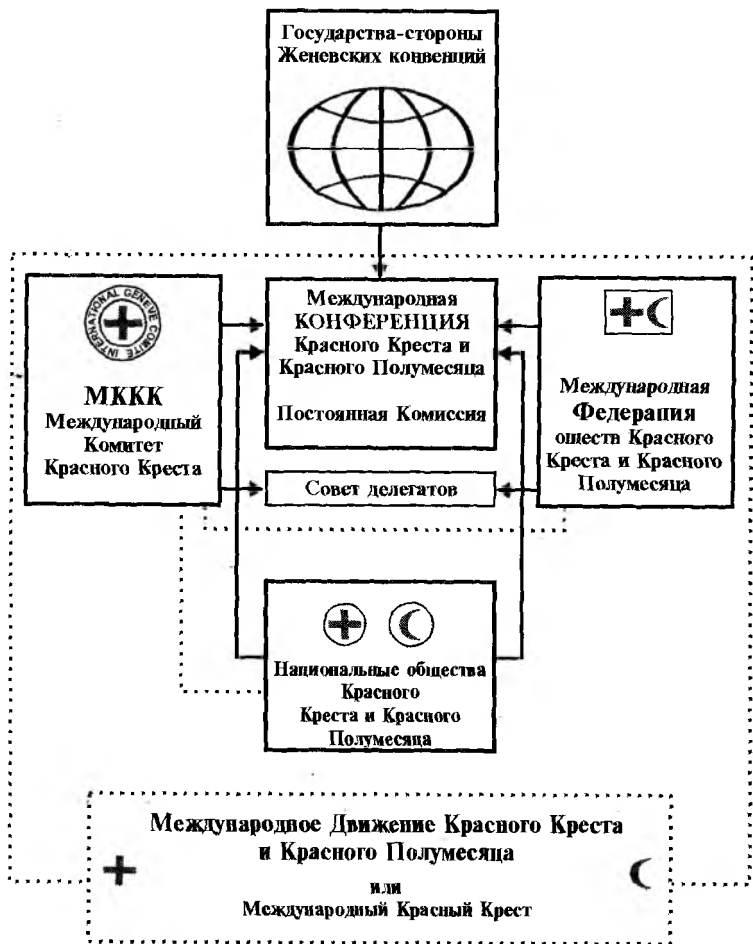
Особенностью финансирования МККК является то, что вклады правительств и национальных обществ носят добровольный характер в отличие от обязательных взносов, которые предусматриваются для членов большинства других международных организаций. Таким образом, МККК существует и может функционировать только благодаря доброй воле и финансовой поддержке международного сообщества.

Для того, чтобы предоставить тем, кто субсидирует деятельность МККК, конкретные данные об использовании полученных средств, каждый год на международном уровне проводят ревизии, отчеты о которых публикуются в Ежегодном докладе о деятельности МККК.

Итак, подчеркнем еще раз, что «семья» Красного Креста состоит из МККК, Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца составляют основу Движения и выполняют свои гуманитарные задачи, являясь самостоятельными национальными учреждениями. Они обеспечивают работу с государственными органами в области профилактики заболеваний, охраны здоровья, организуют мероприятия по оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов, а также облегчению

СТРУКТУРА ДВИЖЕНИЯ

страдания людей, пострадавших в результате стихийных бедствий или при других чрезвычайных обстоятельствах, занимаются распространением знаний о международном гуманитарном праве.

Для признания в качестве Национального общества должно соблюдаться следующие условия:

— быть основано на территории независимого государства, которое признает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;

— быть единственным Национальным обществом Красного Креста или Красного полумесяца в данной стране; во главе его должен стоять центральный орган с исключительным правом представлять данное Общество во всех других составных частях Движения;

— быть соответствующим образом признано законным правительством своей страны на основании Женевских конвенций и в рамках своего законодательства как Общество добровольной помощи, оказывающее содействие властям в гуманитарной области;

— быть автономным для того, чтобы иметь возможность всегда действовать в соответствии с основополагающими принципами Движения;

— называться Обществом Красного Креста или Обществом Красного Полумесяца и использовать принятую эмблему;

— иметь организацию, позволяющую ему осуществлять определенные Уставом задачи, в том числе и в мирное время, поддерживать состояние готовности к выполнению задач, которые могут возникнуть в случае вооруженного конфликта;

— охватывать своей деятельностью всю территорию государства;

— принимать в добровольные члены Общества и нанимать персонал без дискриминации по признакам расы, пола, социального положения, религиозных и политических убеждений;

— выполнять положения существующего Устава и поддерживать отношения дружбы и сотрудничества со всеми членами Движения;

— уважать основополагающие принципы Движения и в своей деятельности руководствоваться принципами международного гуманитарного права.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (до 1991 г. — Лига обществ) — одна из составных частей Движения. Организована по инициативе Генри П. Дейвисона (США), который предложил объединить Общества Красного Креста в организацию типа Лиги Наций, которая могла бы постоянно вести работу по совершенствованию здравоохранения, профилактике заболеваний и облегчению страданий людей во всем мире.

Конкретно на Федерацию возложены следующие функции:

— координация и просвещение Национальных обществ и оказание им практической помощи;

— содействие созданию в каждой стране Национального общества;

— оказание помощи жертвам стихийных бедствий и вооруженных конфликтов;

— организация и координация мер по охране здоровья населения и совершенствованию социального обеспечения в сотрудничестве с государственными органами;

— распространение и развитие Международного гуманитарного права.

Федерация в каждой стране осуществляет свою деятельность через Национальные общества.

Высшим органом Федерации является *Генеральная Ассамблея*, которая собирается один раз в два года. Каждое Национальное общество имеет в Генеральной Ассамблее один голос. Генеральная Ассамблея выбирает президента с мандатом на четыре года, вице-президентов, а также 16 Национальных обществ в качестве членов Исполнительного Совета. Постоянный секретариат Федерации функционирует в Женеве, а также из представителей на местах. Службы секретариата находятся в подчинении Генерального сек-

ретаря, которого назначает Генеральная Ассамблея. Финансирование Федерации осуществляется за счет ежегодных взносов Обществ-членов и добровольных пожертвований на выполнение отдельных программ помощи и развития.

Каждые четыре года созывается Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. В ее работе принимают участие делегаты, представляющие Движение Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК, Федерации и Национальных обществ), и представители государств, подписавших Женевские конвенции.

Международная конференция является высшим органом Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и в качестве такового определяет основные направления прогрессивного развития Международного гуманитарного права и доктрины, а также основные направления деятельности Движения и изменения в его организации.

Совет делегатов представляет собой ассамблею «семьи» Красного Креста, так как его членами являются представители МККК, Федерации и всех признанных Национальных обществ. Если возникает такая необходимость, Совет делегатов, который собирается каждые два года, выносит свои суждения по тому или иному пункту основных направлений политики или по другим вопросам, затрагивающим общие для всех трех компонентов Движения интересы. При подготовке очередной Международной конференции Совет делегатов вырабатывает предварительную повестку дня и определяет процедуру проведения заседаний (предлагает кандидатуры председателей комиссий и т.д.).

Постоянная комиссия состоит из девяти членов: двое избираются от МККК, двое — от Федерации, а пятеро выбираются персонально Международной конференцией. Их мандат действует до следующей конференции. Постоянная комиссия выбирает своего председателя и заседает каждые полгода. Главные ее за-

дачи состоят в подготовке Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца и в рассмотрении между сессиями Конференции всех, находящихся в ее ведении вопросов, касающихся Движения.

ОБЩЕСТВО КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

История возникновения и развития Движения Красного Креста и Красного Полумесяца на территории нашей республики ведет свой отсчет с конца XIX века.

«Уже в начале XX столетия, — пишет О.Т.Вахидова, — Российское общество Красного Креста включало в себя 8 окружных управлений, одно из которых действовало в Ташкенте»¹.

Первое представительство Красного Креста в республике было открыто в 1922 г.

В последующие годы, в результате размежевания и образования национальных республик стало закономерным и создание Общества. В 1925 г. по предложению наркома здравоохранения А.Абдужаббарова было принято «Положение об Обществе Красного Полумесяца Узбекской республики».

Образование суверенного Узбекистана обеспечило правовую основу для создания самостоятельного Национального общества Красного Полумесяца (см. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 мая 1992 г., Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 октября 1992 г.), что послужило основанием для принятия нового Устава.

По своей организационной структуре Общество Красного Полумесяца Узбекистана состоит из Каракалпакстанской, 12 областных, Ташкентской городской организации и Общества при Государственной акционерной железнодорожной компании «Узбекистон

---

¹ См.: Вахидова О.Т. Под знаком Красного Полумесяца. — Т., 1993, с.6.

темир йуллари». В городах и районах действуют соответствующие комитеты, которые объединяют 10 тысяч первичных организаций.

Высшим исполнительным органом Общества является Центральный Комитет, избираемый на курултае, который проводится раз в пять лет.

Общество Красного Полумесяца Узбекистана — полноправный член (с ноября 1995 г.) Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, объединяющей в своих рядах национальные общества более 170 государств.

В ноябре 1997 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи международной Федерации Национальное общество Узбекистана было избрано членом постоянной уставной комиссии по подготовке к чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время общество Красного Полумесяца Узбекистана проводит большую гуманитарную работу. Так, при обществе организованы службы «Мехр-шафкат», розыска, создан фонд гуманитарной помощи народу Таджикистана, при учебных заведениях организованы отряды «Доброта» и «Забота», члены которых ухаживают за одинокими, престарелыми, инвалидами и оказывают им посильную помощь.

Центральный Комитет общества, активно используя международные связи и помощь Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, организовал поступление в страну гуманитарной помощи в виде медикаментов, медицинского оборудования, продуктов питания, одежды и других необходимых для населения предметов.

Так, японский Красный Крест оказал помощь в размере 10 млн. долл. (1993-1994 гг.). Неоднократную финансовую и техническую помощь оказывал германский Красный Крест. Большое количество медикаментов и высококачественного детского питания для зоны Аральского бассейна поступило от швейцарского Красного Креста.

Общество Красного Креста Швеции с 1992 по 1994 гг. взяло на себя расходы по содержанию 1700 сестер общества, в результате чего стало возможным оказывать постоянную медико-социальную помощь 13 тысячам одиноким престарелым и инвалидам, около 5 тысячам многодетным малообеспеченным семьям.

В 1997 г. при сотрудничестве Международного Корпуса Милосердия осуществлена программа, в результате которой в зону Приаралья доставлено более 700 штук оборудования для фильтрации воды, на общую сумму 40 тыс. долларов США.

При финансовом содействии «Чейз-Манхеттен Банк» (США) в Ургенче оснащено оборудованием специальное учреждение, оказывающее медико-социальную помощь.

Общая стоимость гуманитарной помощи, поступившей в Узбекистан через Общество Красного Полумесяца составила около 100 млн. долларов США. При этом, как было отмечено на курултае, основная часть международной гуманитарной помощи была направлена в зону Аральского бассейна.

В свою очередь Общество Красного Полумесяца Узбекистана также неоднократно оказывало гуманитарную помощь населению Таджикистана, Кыргызстана, Молдовы, России, Турции, Китая, Пакистана, Афганистана и др.

Как видим, идеи гуманизма действуют не только в период вооруженных конфликтов, но и в случае природных катаклизмов, когда создается угроза безопасности населению или его наиболее уязвимым слоям — одиноким, престарелым, инвалидам, многодетным семьям.

Одной из основных задач Общества Красного Полумесяца является активная работа с молодежью. Созданные при учебных заведениях отряды «Доброта» и «Забота» совместно с органами народного образования прививают учащимся навыки оказания первой

помощи, распространяют гуманные принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Важным событием для суверенного Узбекистана стало присоединение к Женевским конвенциям 1949 г. и к Дополнительным протоколам 1977 г., что налагает на него серьезную ответственность по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права.

Для распространения идей международного гуманитарного права Национальное Общество Красного Полумесяца совместно с Региональным Представительством Международного Комитета Красного Креста организует семинары, конференции для работников государственных органов и солдат вооруженных сил.

Активная работа ведется и по распространению идей международного гуманитарного права в средних школах и высших учебных заведениях, а также среди широких слоев населения с целью воспитания толерантности, то есть терпимости к чужим мнениям и верованиям и человеколюбия.

ОТ ПРАВА ГААГИ К ПРАВУ ЖЕНЕВЫ

Конец XIX века ознаменовался важнейшим историческим событием: в Гааге (с 18 мая по 29 июня 1899 г.) по инициативе России была проведена 1-я конференция мира с участием 26 государств. Конференция получила название «мирной», так как ее основной задачей было «обеспечить всем народам блага действительного и прочного мира, положить конец прогрессирующему развитию вооружений»¹.

Специалисты считают, что, несмотря на то, что эта конференция состоялась в Гааге, ее начало было положено в Вашингтоне, где в 1863 г. в ходе гражданской войны между севером и югом (1861-1865 гг.) президентом США была обнародована «Инструкция поле-

¹ См. «История дипломатии». — М., 1959, т.2, с.458.

вым войскам США», получившая название «Кодекс Либера» (по имени ее автора Фрэнсиса Либера), в котором содержались основные правила ведения сухопутной войны.

Пальму первенства с Вашингтоном разделяет Санкт-Петербург, который в 1868 г. стал местом принятия Декларация об отмене использования взрывчатых и зажигательных пуль. Особенность этой Декларации состояла в том, что она представляла собой международный договор специального характера по ведению войн.

Возвращаясь к 1-й Гаагской конференции мира, следует констатировать, что государства-участники в силу различия политических интересов не смогли решить главной задачи — разоружения. Итогом работы конференции явилось лишь подписание трех конвенций: «О мирном разрешении споров», «О законах и обычаях сухопутной войны», «О применении в морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных» и принятие соответствующих деклараций.

Вторая Гаагская конференция мира, инициаторами которой стали Россия и США, состоялась в 1907 г. В ее работе приняли участие представители 44 государств. На этой конференции было принято 10 новых конвенций и начата подготовка к третьей конференции, созыву которой помешала первая мировая война 1914 года.

Что же дали миру гаагские конвенции? Прежде всего Гаагское право, которое устанавливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает воюющих в выборе средств и методов нанесения ущерба противнику. Главное достоинство этого документа заключается в том, что оно носит гуманный характер, хотя и не очень четко выраженный, поскольку его главная цель — снизить лишения, вызываемые войной и ограничить насилие, не обусловленное самой целью войны — подавлением сопротивления противника. Именно поэтому Жан Пик-

те пишет, что Гаагское право основывается на разуме и взаимной выгоде¹.

Следует заметить, что Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. явились первыми крупными международными мероприятиями, направленными на установление законов и обычаев войны, защиту личности. Принятые на конференциях конвенции стали первыми документами, направленными на кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Положения конвенции явились положительным фактором урегулирования вооруженных конфликтов, основой для совершенствования норм международного гуманитарного права.

Окончание второй мировой войны, совершенствование методов и средств ведения войн, научно-технический прогресс послужили основанием для принятия четырех Женевских конвенций (1949 г.) и двух Дополнительных протоколов (1977 г.).

Если обратить внимание на принятые после второй мировой войны концепции, то не трудно заметить, что они прежде всего направлены на защиту личности. Так, конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях распространяется на раненых, больных, санитарные формирования и учреждения, а также на личный состав, ухаживающий за больными и ранеными и санитарный транспорт. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, распространяется не только на военнослужащих, но и на гражданских лиц, нуждающихся в медицинской помощи и уходе или подвергающихся опасности на море или в других водах. Конвенция подтверждает принцип обеспечения уважения, защиты и гуманного отношения каждого, нуждающегося в этом.

Военные власти согласно Конвенции не должны препятствовать населению и благотворительным об-

---

¹См.: Жан Пикте. Развитие и принципы международного гуманитарного права. — М., МККК, 1993, с.64.

ществам подбирать раненых и больных и ухаживать за ними независимо от того, какое государство они представляют и к какой национальности принадлежат.

Женевская Конвенция об обращении с военнопленными исходит из принципов и норм, отраженных в Гаагских конвенциях и направлена на их развитие. Так, в Конвенции отмечается, что военнопленные находятся во власти неприятельской стороны, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен (ст. 12). В соответствии с положениями Конвенции «военнопленные имеют право на защиту от всяких актов насилия и запугивания, от оскорблений и любопытства толпы, на уважение их личности» (ст. 13 и 14). Военнопленные могут быть интернированы в лагеря, отвечающие определенным санитарным и гигиеническим требованиям (ст. 19). Им в случае необходимости должна быть оказана медицинская помощь. Конвенция предусматривает порядок привлечения военнопленных к труду только для выполнения определенных работ. Военнопленными не могут считаться наемники и шпионы.

Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны, защищая главным образом интересы гражданского населения, запрещает угон или депортирование населения оккупированной территории по любым мотивам.

В отношении гражданских лиц, согласно Конвенции запрещаются: любые акты насилия, принуждения к проституции женщин или в какой-либо иной форме покушение на их честь и нравственность (ст. 27), принуждения физического или морального порядка (ст. 31), коллективные наказания (ст. 33), взятие заложников (ст. 34). При любых ситуациях лица из состава гражданского населения имеют право на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений, обрядов и традиций, при этом не должно быть актов дискриминации по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, а усилия воюющих сторон должны быть направлены на максималь-

но возможное смягчение страданий, порождаемых войной (ст. 13). При этом особое внимание должно быть уделено покровительству гражданских больниц, организующих помощь раненым, больным, инвалидам и роженицам, а также персоналу таких больниц.

В целом можно сказать, что Женевские конвенции являются сердцевинной урегулирования современных вопросов международного гуманитарного права, но в то же время они все еще нуждаются в совершенствовании, так как время требует внесения определенных коррективов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ I

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям (12 августа 1949 г.), касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. По своей структуре Протокол I состоит из Преамбулы, 6 частей, включающих в себя разделы, главы, статьи, двух Приложений, содержащих 17 статей, в которых приводятся образцы документов, удостоверяющих личность, отличительную эмблему, сигналы, установки и сооружения, содержащие опасные силы, а также удостоверение журналиста (на пяти языках), находящегося в опасной командировке.

В Преамбуле отмечается, что Протокол I принят с целью «подтвердить и развить положения, предусматривающие защиту жертв вооруженных конфликтов, и дополнить меры, направленные на обеспечение более эффективного их применения».

Протокол I применяется в случае вооруженного конфликта, «в котором народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение» (ст. 1).

Протокол I дает юридическое определение понятиям «Держава-покровительница», «раненый», «лица, по-

терпевшие кораблекрушение», «медицинский персонал», «медицинские формирования», «санитарная перевозка» и др.

Протокол I уточняет и дополняет многие положения Женевских конвенций 1949 г. Так, положения Протокола I защищают: раненых и больных; лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинский персонал, назначенный конфликтующей стороной исключительно для медицинских целей; духовный персонал, занятый исключительно выполнением своих духовных функций; медицинские учреждения и формирования, созданные для медицинских целей, санитарно-транспортные средства, причем все это распространяется как на военных, так и гражданских лиц, а также постоянные или временные формирования. Обязательным условием является взаимное содействие конфликтующих сторон в розыске лиц, пропавших без вести с учетом «права семей знать о судьбе своих родственников» (ст.32, 33).

Останки лиц, которые «умерли по причинам, связанным с оккупацией, или в заключении, являющемся следствием оккупации или военных действий, и лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они умерли в результате военных действий, пользуются уважением, и места погребения всех таких лиц пользуются уважением, содержатся и обозначаются, как это предусматривается в статье 130 Четвертой конвенции» (ст.34).

Протокол I запрещает применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения или излишние страдания или обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (ст.35). Запрещается вероломство, т.е. «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту по международному праву, с целью обмана такого доверия». Но в то же время не запрещаются военные хитрости (маскировка, ловушки, дезинформация) (ст.37).

Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе (ст.40). Нельзя подвергать нападению лицо, которое признано или следует признать лицом, вышедшим из строя.

Согласно Протоколу I вышедшим из строя считается любое лицо, если оно:

- а) находится во власти противной стороны;
- б) ясно выражает намерение сдаться в плен;
- в) находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни и поэтому не способно защищаться, при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег (ст.41).

Отдельный раздел (ст.43) посвящен статусу комбатантов, где они определены как «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о которых говорится в ст.33 Третьей конвенции) и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях». Статья 44 Протокола I разъясняет термин «военнопленный» обозначая им, как правило, любого комбатанта, который попадает во власть противной стороны, причем оговаривает, что шпионы и наемники не обладают статусом комбатанта или военнопленного (ст.47), так как международное право квалифицирует наемничество как военное преступление.

Протокол I обязывает конфликтующие стороны обеспечивать уважение и защиту гражданского населения и гражданских объектов противника, проводить различие между гражданским населением и военными, а также между гражданскими и военными объектами, направляя свои действия только против военных объектов (часть IV, раздел I). Протокол специально защищает культурные ценности и места культовых отправления, объекты, необходимые для выживания гражданского населения, природной среды, установок и

сооружений, содержащих опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции и т.п.) (ст.53-56).

В развитие и дополнение IV Женевской (12 августа 1946 г.) и Гаагской конвенций О защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.) в Протоколе I (часть IV раздел I, III и VI главы) особое место уделено «гражданским объектам», которые не должны являться объектом нападения или репрессалий. Под гражданскими объектами признаются «все те объекты, которые не являются военными объектами» (ст.52), а связанная с ними «гражданская оборона» обозначает систему мероприятий, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасности (ст.61). Стороны обязаны оказывать гражданскому населению оккупированной территории всемерную помощь (часть IV, раздел II). При этом женщины и дети пользуются особой заботой и им обеспечивается необходимая защита (ст.76-78). Гражданскими лицами являются и журналисты, находящиеся в опасной профессиональной командировке в районе вооруженного конфликта (ст.79).

Протокол I предусматривает меры, которые должны принимать все государства, взявшие на себя обязательства по его выполнению. В частности, для реализации положений Протокола I стороны должны предоставить своим соответствующим организациям Красного Креста средства для осуществления их гуманитарной деятельности (ст.81). Кроме того, Протокол предписывает, чтобы «стороны, находящиеся в конфликте, в период вооруженного конфликта обеспечивали наличие юридических советников, которые могли бы давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении Конвенции и настоящего Протокола» (ст. 82), причем стороны согласно Протоколу I «обязуются, как в мирное, так и в военное время, распространять положения Конвенции и Протокола в своих странах» (ст.83).

Пресечению нарушений международного гумани-

тарного права посвящено ряд статей. К нарушениям в соответствии с Протоколом I относятся: нападение на гражданское население, совершение нападения неизбирательного характера, совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы (атомные станции), вероломство, депортация и др. (ст.86). Стороны должны оказывать взаимную помощь и осуществлять сотрудничество в вопросах уголовного преследования (ст.88, 89). С этой целью Протокол предусматривает возможность учреждения «международной комиссии по установлению фактов, в составе 15 членов, обладающих высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью» (ст.90).

Очень важным представляются положения статьи 91, в которых говорится об ответственности государств: «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенции или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил». Речь идет о политической, материальной и моральной ответственности. Кроме того, ряд статей Протокола (ст.4, 5, 35, 39, 41, 51, 54, 57, 85, 88, 90) предусматривают ответственность индивида за нарушение общепринятых обязательств. Для закрепления этого положения в рамках ООН после многолетней работы экспертов был разработан проект Международного уголовного суда (предположительно будет принят в 1998 г.), который будет осуществлять юрисдикцию (судопроизводство) только в отношении частных лиц. Остается только надеяться и верить, что «появление такого суда в конце нынешнего века, который стал одним из самых кровавых в истории человечества, стало бы залогом укрепления царства разума в следующем столетии»¹.

В целом Протокол I явился новым шагом в разви-

---

¹ См.: Кофи Аннан. Обновление на переходном этапе. — Нью-Йорк, ООН, 1997, с.70.

тии международного гуманитарного права и позволил применять это право в ситуациях, на которые раньше оно не распространялось¹.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ II

Дополнительный Протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. По своей структуре он состоит из Преамбулы, 5 частей, которые включают в себя 28 статей.

В Преамбуле отмечается, что в основе Протокола II лежат уважение к «человеческой личности в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера». Протокол II применим ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие ст.1 Дополнительного протокола и происходящим на территории государства между его вооруженными силами и антиправительственными силами или другими организованными силами и антиправительственными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, позволяющий им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Протокол не применяется в случаях нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не подпадают под определение «вооруженный конфликт» (ст.1 § 2). Дополнительный протокол применяется «ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом» (ст.1) без какой-либо дискриминации.

Лица, не принимающие непосредственного учас-

---

¹ См.: Франсуаза Бори. Возникновение и развитие международного гуманитарного права. — М., МККК, 1994, с.41-42.

тия или прекратившие участие в военных действиях, имеют право на уважение своей личности, своей чести и своих убеждений.

В отношении таких лиц запрещены «в любое время и в любом месте:

— посягательство на жизнь, физическое и психическое здоровье, жестокое обращение, пытки, нанесение увечий либо телесных наказаний в любой форме;

— коллективные наказания;

— взятие в качестве заложников;

— акты терроризма;

— надругательство над человеческими достоинствами, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойные посягательства в любой форме;

— работорговля во всех ее формах;

— угроза совершить любые из вышеуказанных действий» (ст.4 § 2). Детям обеспечивается необходимая забота, помощь и особая защита.

В отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (независимо от того интернированы они или задержаны) как минимум, соблюдаются следующие положения: раненые и больные пользуются вниманием и защитой; они, как и местное гражданское население, снабжаются питьевой водой и продовольствием, им создают условия для сохранения здоровья и соблюдения норм личной гигиены, а также для защиты от суровых климатических условий; им разрешается получать помощь в индивидуальном и коллективном порядке; отправлять религиозные обряды и получать духовную помощь от священнослужителей; при привлечении к работе, они обеспечиваются необходимыми условиями труда и пользуются охранными мерами, аналогичными тем, которыми пользуется местное население (ст.5 § 1).

Статья 6 Протокола II предусматривает судебное преследование и наказание за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом. При

этом оговаривается, что в качестве наказания смертный приговор не выносится в отношении не достигших восемнадцатилетнего возраста, беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей

Гуманность проявляется и в отношении к раненым, больным и к лицам, потерпевшим кораблекрушение, в формулировках статьи 7, в которой говорится, что эти лица «пользуются уважением и защитой», а также в статьях 9-11, которые предусматривают «уважение и защиту» людей в белых халатах. Ни одно лицо ни при каких обстоятельствах «не может быть подвергнуто наказанию за выполнение им медицинских функций (ст.10). Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства не могут подвергаться нападению и также должны пользоваться уважением и защитой при условии, что они не используются «для совершения враждебных действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций» (ст.11).

Гражданское население в целом и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями: они не должны быть объектом нападения, насилия или угрозы насилия, в том числе в виде голода, включая создание условий для возникновения этих обстоятельств. Протокол запрещает покушение: на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, на установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции даже если они являются военными объектами, ст.15), на культурные ценности и места культовых отправлений, на принудительное перемещение гражданских лиц. Протокол поощряет операции по оказанию помощи гражданскому населению исключительно гуманитарного и беспристрастного характера и без какой-либо дискриминации (ст.18).

В целом можно сказать, что Дополнительный протокол II повторяет и развивает положения статей, закрепленных в Женевских конференциях 1949 г. и в Про-

токоле I, более детально регулирует вопросы коллективной ответственности и роль третьих сторон в обеспечении решения положений данного документа. Особо следует отметить ст.18, в которой отмечается, что национальное общество может предлагать свои услуги с целью выполнения своих традиционных функций, что, конечно же, является прогрессом по сравнению со ст.3 Женевских конвенций 1949 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Итоги второй мировой войны были подведены после принятия документов, определяющих меру ответственности как государств-агрессоров, так и физических лиц. Впервые в истории были наказаны в результате принятых совместных усилий мирового сообщества физические лица, развязавшие войну. Принцип неотвратимости наказания за международные преступления против мира и человечества впервые был отражен в документах Нюрнбергского (1945-1946 гг.) и Токийского (1946-1948 гг.) трибуналов, хотя и в предыдущие годы делали робкие попытки привлечь к ответственности военных преступников, например Вильгельма II и 800 его сообщников, но результат был малоэффективен, так как лишь 12 человек были осуждены к краткосрочному заключению.

Специалисты отмечают особое значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов в связи с тем, что они послужили основанием для выработки ряда документов в рамках ООН с целью привлечения к ответственности за военные преступления как государства в целом, так и отдельных личностей, поскольку развязывание войны в рамках современного международного права нонсенс, нарушение норм *jus cogens*.

Ответственность государств

Вопрос об ответственности государств, подлежа-

щих кодификации со стороны Комиссии международного права ООН, был включен в повестку дня еще в 1947 г. В настоящее время международная ответственность государств определяется как «вид новых правоотношений, могущих возникнуть в рамках международного противоправного деяния государства, независимо от того, ограничиваются ли эти отношения правоотношениями между государством, совершившим противоправное деяние, и государством, непосредственно пострадавшим, или же распространяются также на других субъектов международного права, и независимо от того, сосредотачиваются ли они на обязательстве виновного государства восстановить в правах пострадавшее государство и взыскать нанесенный ему ущерб или же охватывают также право самого пострадавшего государства или других субъектов международного права принять к виновному государству какую-либо санкцию, допускаемую международным правом»¹.

Современное международное право предусматривает ответственность государства в случаях, когда совершено противоправное действие, которое заключается в: а) поведении, состоящем из действия или бездействия, вменяемого в вину государству по международному праву (ст.3 проекта Комиссии международного права); б) неисполнении международного обязательства государства.

Для признания государства ответственным необходимо поведение, которое определялось бы как противоправное по международному праву. Например, разрешение использования части территории государства для нанесения агрессивного удара третьему государству квалифицируется в данном случае как агрессия и влечет ответственность и государства-агрессора, и государства, позволившего использовать для противоправных целей свою территорию. Или, например, не-

---

¹ См.: Ежегодник Комиссии международного права, 1973, т.2, с.204.

выполнение обязательств по Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г., о чем также говорится в ст.17 проекта Комиссии Международного права, в которой указывается, что «государство несет **правовую ответственность** за нарушение международного обязательства, независимо от его происхождения». При этом формы ответственности государства в современном международном праве принято разделять на политическую и материальную.

Политическая ответственность представляется в виде:

— **сатисфакции** — означающей принесение извинения, выражение сожаления, заверение о недопустимости последующего повторения содеянного;

— **репрессалий** — ответных действий на незаконные действия другого государства с целью прекращения противоправных действий и возмещения ущерба;

— **реторсии** — ограничительных мер, принимаемых государством в ответ на аналогичные действия другого государства;

— **санкций** (ст.41, 42 Устава) — мер воздействия по отношению к другому государству, применяемых при нарушении им обязательств и норм международного права.

Материальная ответственность государств в современном международном праве означает обязанность возместить ущерб в виде:

— **реституции**, то есть возвращения имущества, неправомерно вывезенного воюющим государством с территории противника;

— **репарации** — возмещения государством причиненного ущерба в денежной или другой форме;

— **субституции** — замены неправомерно уничтоженного движимого или недвижимого имущества сходными или равноценными предметами;

— **ресторации** — восстановления государством правонарушителем разрушенного в период войны. До 1945 г. также действовал институт контрибуции, означающий необходимость выплачивать дань победивше-

му в войне. В настоящее время эта мера ответственности запрещена международным правом.

В проекте Конвенции об ответственности государств, разработанной Комиссией международного права, формам ответственности посвящено пять статей, о которых говорилось выше: возмещение (ст.6 «бис»), реституция (ст.7), компенсация (ст.8), сатисфакция (ст.10) и гарантия неповторения (ст.10 «бис»).

Так, в ст.1 проекта Конвенции об ответственности государств говорится, что:

1. Потерпевшее государство вправе получить от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, полное возмещение в форме реституции в натуральном выражении, компенсации, сатисфакции и заверений и гарантий неповторения либо в одной из указанных форм, либо в их сочетании.

2. При определении размера возмещения учитываются обстоятельства, способствовавшие ущербу (небрежность, умышленное действие, упущение) со стороны: а) потерпевшего государства; б) гражданина государства, от имени которого подается иск.

3. Государство, совершившее международно-противоправное деяние, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для не предоставления полного возмещения¹.

В статье 91 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., также отмечается, что сторона, находящаяся в конфликте, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основания. Государство несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил.

В то же время среди ряда специалистов, в том числе и в работе Комиссии международного права, высказывается обеспокоенность, что возложение на ка-

---

¹ См.: *Верещетин В.С.* Новый шаг на пути кодификации права ответственности государств / Российский ежегодник международного права, 1992, С.-П., 1994, с.24-38.

кое-либо государство уголовной ответственности бросает тень на весь народ этого государства и по сути является коллективным наказанием¹. И это несомненно так: за действия, противоречащие нормам *jus cogens*, ответственность приходится нести всему народу путем возмещения политического и материального ущерба, в то время как лица (руководители), способствовавшие этому, несут индивидуальную уголовную ответственность.

Возможность какого-либо государства причинить вред всему мировому сообществу в целом является в настоящее время столь вероятной, что нельзя позволять обществу перекладывать ответственность за преступление, совершенное от его имени, на отдельных лиц и поэтому должно быть сохранено понятие государственного преступления, даже если коллективные санкции против соответствующего государства, применение которых может повлечь за собой это преступление, рискуют нанести ущерб всему населению государства, а не только его руководителям².

Отличительная особенность ответственности государства заключается в том, что оно, действуя противоправно, берет на себя ответственность за международные преступления, совершенные индивидуально, отдельными руководителями. В качестве примера можно назвать Нюрнбергский и Токийский процессы, которые вынесли свои вердикты в отношении руководителей государств, развязавших столь страшные для человечества войны. Наказание за них, как известно, было необратимым.

Ответственность физических лиц

Современное международное право исходит из необратимости наказания, в том числе и физических лиц, за преступления, совершенные против мира и человечества, При этом делается различие в уголовной

¹ См.: A/CN/L.497, пункт 20, с.11.

² См.: Там же, пункты 21-23, с.11-12.

ответственности физических лиц. Так, к первой группе относят главных военных преступников, которые несут ответственность как за свои преступные деяния, так и за действия исполнителей их преступных приказов. К этой категории относят государственных деятелей, военных, дипломатов, финансистов и др. Ко второй группе относят непосредственных участников военных преступлений, которые стали ими по собственной инициативе или вовлечены другими и являются соучастниками таких преступлений.

Так, ст.6 Устава Международного военного (Нюрнбергского) трибунала установила следующий состав преступлений для суда над немецкими военными преступниками:

- а) преступление против мира;
- б) военные преступления;
- в) преступление против человечности (эта классификация была повторена и для суда над японскими военными преступниками).

Основываясь на этой классификации, Нюрнбергский трибунал приговорил 12 главных военных преступников к смертной казни через повешение, трое были осуждены к пожизненному заключению, четверо — к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, трое были оправданы (один неизлечимо больной преступник на процессе не присутствовал, другой покончил с собой до начала суда).

Токийский трибунал приговорил 7 главных военных преступников к смертной казни через повешение, 16 были осуждены к пожизненному заключению, один к тюремному заключению на 20 лет, двое — на 7 лет. В ходе процесса двое подсудимых умерли, а один признан невменяемым, и дело в отношении них было прекращено.

Судебные процессы над нацистскими и японскими преступниками в национальных судах разных стран продолжаются, так как в отношении них не действует положение о сроке исковой давности и наказание неотвратимо.

Международные трибуналы над военными преступниками сыграли свою историческую роль, осудив агрессивную войну, как тягчайшее преступление против человечества.

В последующие годы основные положения трибуналов нашли подтверждение в рамках ООН и других Международных форумов, на которых были приняты резолюции, декларации, конвенции, закрепляющие принципы индивидуальной уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Так, Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях в ст.49 закрепляет положения «для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения», далее там же отмечается, что государства «обязуются разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить» и предавать их суду. Эти же положения нашли закрепление в ст.50 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г. Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море. Женевская конвенция Об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. говорит об уголовном наказании и судебном преследовании лиц, совершивших правонарушения. В последующем на дипломатической конференции в Женеве в 1974-1977 гг. были приняты два Дополнительных протокола, где в ст.4, 5, 35, 39, 41, 51, 54, 57, 85, 88 и 90 предусмотрена ответственность физических лиц за нарушение общепринятых обязательств.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который было поручено разработать согласно резолюции 177(II) от 21 ноября 1947 г. Генеральной Ассамблеей Комиссии международного права, говорится исключительно об уголовной ответственности физических лиц. Так, в ст.3 указыва-

ется, что любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию.

При этом под преступлениями против мира и безопасности человечества подразумеваются преступления, которые затрагивают основы существования человеческого общества. К их числу относятся:

- убийство большой группы лиц;
- причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства;
- преднамеренное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение;
- принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения;
- насильственная передача детей (ст.2 п.10).

К числу преступлений против мира и безопасности человечества согласно международным стандартам отнесены также «бесчеловечные акты», под которыми понимаются массовые убийства, истребление, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или другим мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей (ст.2 п.11), а также действия, нарушающие законы или обычаи войны (ст.2 п.12).

Следует заметить, что проект Кодекса значительно расширил круг международных преступлений. К ним теперь относятся еще и систематические и массовые нарушения прав человека, незаконный оборот наркотиков, нанесение преднамеренного ущерба окружающей среде, вербовка и т.д.

Отличительной чертой 90-х годов является увеличение этнических, внутригосударственных конфликтов (Босния и Герцеговина, Россия, Руанда и др.), что приводит к нарушениям норм гуманитарного права, в этой связи решением Совета Безопасности ООН были со-

зданы специальные судебные органы для преследования лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права.

В частности, согласно нормам международного права на территории бывшей Югославии подлежат судебному преследованию международного трибунала нарушения Женевских конвенций 1949 г., как то: умышленное убийство, пытки и бесчеловечное обращение (в том числе биологические эксперименты); умышленное причинение тяжелых страданий, увечья или нанесение ущерба здоровью; незаконное, произвольное и проводимое в широком масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение права военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство; незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица, гражданских лиц в качестве заложников; нарушения законов и обычаев войны: применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения страданий; бессмысленное разрушение городов, поселков, деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, обстрел с применением особо разрушающих средств; захват, нарушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений, разграбление общественной или частной собственности; геноцид; заговор с целью совершения геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде (Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него); преступление против человечества. Преступление против мира и безопасности человечества (массовые убийства; истребление;

порабощение; депортация; заключение в тюрьму; пытки; изнасилования; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, другие бесчеловечные акты (ст.2-5 Устава МТ).

Юрисдикция Международного трибунала распространяется и на физических лиц. За указанные преступления личную ответственность несут лица, которые планировали, приказывали, совершали или иным образом содействовали или подстрекали к планированию или совершению преступлений, предусмотренных Уставом МТ. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства, или ответственного чиновника не освобождает его от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в Уставе (перечислены выше), было совершено подчиненным, не освобождает руководителя от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если руководитель не предпринял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших его лиц. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или руководителя, не освобождает его от уголовной ответственности, хотя может рассматриваться как основание для смягчения наказания (ст.6 и 7 Устава МТ). В то же время национальные суды имеют по перечисленным преступлениям параллельную с МТ юрисдикцию, в то время как последний имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов (ст.9). В частности, он на любом этапе может официально просить эти суды передать ему производство по делу, в оговоренных Уставом МТ случаях, принять необходимые меры к лицу, уже осужденному национальным судом, если выявились дополнительные обстоятельства, подтверждающие серьезные нарушения международного гуманитарного права (ст.9 и 10).

В 1994 г. решением Совета Безопасности ООН был создан Международный трибунал по Руанде, который предусматривает преследование лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные ими на территории соседних государств в течение 1994 г.

Согласно Уставу МТР он полномочен осуществлять преследование также за преступления против человечества и против требований ст.3 Женевских конвенций О защите жертв войны и Дополнительного протокола II, в частности, за такие как: посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое благополучие лиц, включая убийство, а также жестокое, бесчеловечное обращение; взятие заложников; акты терроризма; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, принудительная проституция, любые формы непристойных посягательств; мародерство, а также угрозы совершения любого из вышеуказанных деяний (ст.4). Устав предусматривает личную уголовную ответственность тех, кто планировал, подстрекал, приказывал, совершал или иным образом содействовал планированию, подготовке или совершению указанных преступлений независимо от должностного положения обвиняемого (ст.6).

Впервые вопрос о создании универсального постоянно действующего Международного уголовного суда в рамках Генеральной Ассамблеи ООН был поставлен в 1948 г. (до этого в 1937 г. в рамках Лиги Наций), но в последующие годы был фактически заблокирован из-за политических разногласий, имевших место в период «холодной войны», хотя необходимость создания международного уголовного правосудия практически не оспаривалась. Так, Б.Б.Ференц полагает, что отсутствие международной уголовной юстиции яв-

ляется прямым следствием и свидетельством незрелости международных отношений, неразвитости современного сообщества государств. По его мнению, рост взаимозависимости народов и потребность в защите международного правопорядка обязательно приведут к всеобщему признанию целесообразности и необходимости создания международного уголовного суда¹.

В 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права разработать проект создания Международного уголовного суда или иного механизма уголовного правосудия.

Таким образом, подготовленный проект Комиссия представила в 1993 г. для обсуждения и замечаний. Ее рекомендации сводились к тому, что Международный уголовный суд учреждается статутом в форме многостороннего договора, заключенного государствами-участниками, и который по крайней мере на первом этапе своего функционирования, должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц и ограничиваться преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно указанных действующих международных договорах, включая кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, после того как он будет принят и вступит в силу, но не ограничиваясь только им. Государства могут при этом становиться участниками статута, не становясь сторонами кодекса. Суд является инструментом государств-участников его статута (а также других государств на заранее оговоренных условиях), который можно задействовать, если и как только в этом возникнет необходимость, и который, по крайней мере на первой стадии своего функционирования, не осуществлял бы обязательной юрисдикции и не являлся бы постоянно действующим органом. И наконец, независимо от конк-

---

¹ См.: *Ferencz B.B. International criminal court: A step toward world peace — a document history and analysis. — Vol.2. The Beginning of Wisdom. — Lets.: Oceana, 1980. — X, 674 p.*

ретной организации суда или других механизмов, которые также были предложены и рассмотрены, он должен гарантировать надлежащий порядок осуществления правосудия, независимость и беспристрастность своих процедур¹.

В то время рабочая группа Комиссии высказалась за то, что суд ввиду его глобального характера должен быть связан с ООН².

Законодательство Республики Узбекистан также впервые имплементировало нормы международного права в Уголовный кодекс, где нашли закрепление акты наказания за преступления против мира и безопасности человечества (раздел II гл.VIII). Уголовный кодекс Республики Узбекистан осуждает пропаганду войны (ст.150), агрессию (ст.151), нарушение законов и обычаев страны (ст.152), геноцид (ст.153), наемничество (ст.154), терроризм (ст.155), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст.156). Отдельные статьи других разделов говорят об уголовной ответственности физических лиц, например, в ст.301 О воинских должностных преступлениях речь идет об ответственности за злоупотребление властью или превышение служебных полномочий, бездействие власти, в результате которого нарушены права и интересы военнослужащих или иных граждан.

Выводы

1. Создание международных военных трибуналов — новое явление, а наказание международных преступников — норма для современного международного права.

2. В отношении военных преступников и лиц, совершивших преступление против человечества, наказание неотвратимо.

3. В настоящее время имеется настоятельная необходимость в создании Международного уголовного

---

¹ См.: Докл. ООН A/CN.4/L.496, от 13 июля 1994 г., с.6.

² См.: Докл. ООН A/C 4/L.475, от 17 июля 1992 г., с.66.

суда или другого международного механизма уголовного правосудия.

4. Круг преступлений, за которые несут ответственность как государства, так и физические лица, значительно расширен и находит закрепление в международных и национальных нормах.

5. Активно работают исследователи, особенно юристы всего мира над дальнейшим совершенствованием и развитием норм международного права.

6. Новые независимые государства делают все зависящее от них, чтобы имплементировать международные нормы уголовной ответственности в свои законодательства.

7. Складывающаяся тенденция, несомненно, будет способствовать ограничению числа нарушителей международного права и решению глобальных гуманитарных проблем, стоящих перед человечеством.

ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Распространением знаний о международном гуманитарном праве называется деятельность, направленная на то, чтобы положения Международного гуманитарного права, принципы и идеалы Движения стали понятны как можно более широкому кругу лиц, были приняты ими и пользовались уважением; кроме того, распространение знаний должно способствовать облегчению гуманитарной деятельности¹.

Необходимость распространения идей и просвещение в области международного гуманитарного права связаны в первую очередь с защитой прав человека в период вооруженных конфликтов и стремлением предотвратить противоправные действия противоположных сторон.

---

¹ См.: *Кофи А. Аннан*. Обновление на переходном этапе. — Нью-Йорк, 1997, с.53.

Женевская Конвенция (1949 г.) и Дополнительные протоколы (1977 г.) предусматривают обязательства государств распространять в возможно более широких масштабах в своих странах и, в частности, включать их идеи и принципы в учебные программы военного и гражданского образования с тем, чтобы с ними были ознакомлены население в целом, вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители.

ООН в своей деятельности особое место уделяет изучению гуманитарного права. Об этом убедительно свидетельствует доклад Генерального секретаря ООН «Уважение прав человека в вооруженных конфликтах» (20 ноября 1969 г.), в котором говорится о необходимости:

а) включать эти нормы в программы средних школ и высших учебных заведений, особенно юридических, медицинских и педагогических;

б) издавать учебники, пособия, справочники, инструкции и т.п., доступные для контингента, на который они рассчитаны, и написанные простым понятным языком.

Доклад Генерального секретаря ООН Кофи А. Аннана (18 сентября 1970 г.) рекомендует также «более интенсивно, чем в настоящее время приобретать знания о гуманитарных правилах, применяемых к вооруженным конфликтам». Он также считает, что гуманитарные учреждения ООН должны предоставлять своевременную и эффективную помощь нуждающимся в обеспечении их защиты и в пропаганде соблюдения гуманитарных норм.

Знание законов и обычаев войны позволяет соблюдать определенные нормы и принципы в период вооруженных конфликтов, поэтому так необходимо постоянно, как можно более широко и в доступной форме распространять идеи гуманитарного права.

Представляется, что в первую очередь с нормами гуманитарного права должны быть ознакомлены военнослужащие, а военное руководство должно этому вся-

чески содействовать. Особая степень подготовки в области гуманитарного права требуется для офицерского состава, так как от принятых ими решений и действий зависят судьбы многих людей. Иными словами можно сказать, что принимаемые ими решения и действия должны носить соразмерный характер и не должны противоречить нормам гуманитарного права.

Важное значение имеет подготовка учащихся и молодежи. В настоящее время в качестве эксперимента МККК совместно с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца ряда стран СНГ проводит ознакомление с принципами гуманитарного права примерно 80 тыс. учащихся.

Активное сотрудничество и привлечение научно-педагогических работников в дело распространения идей гуманитарного права и просвещение имеет важное значение. Их участие могло бы реализоваться через написание учебников, программ и т.д. с учетом местных и национальных особенностей.

Сотрудничество с вузами и профессорско-преподавательским составом позволило бы включить курс международного гуманитарного права в качестве самостоятельной учебной дисциплины, что также способствовало бы распространению идей гуманитарного права. С этой целью МККК совместно с рядом стран СНГ, в том числе и Узбекистаном, определила в качестве главных задач:

— содействие изучению Международного гуманитарного права в рамках учебных программ;

— включение или содействие включению преподавания МГП в официальные учебные программы соответствующих факультетов (юридический, международных отношений, журналистики) и вузов, а также медицинские учебные заведения;

— разработку методики преподавания и учебных пособий, а также публикации соответствующих материалов в местных периодических изданиях академического характера;

— подготовку специалистов в области преподавания МГП в вузах;

— установление контактов с одним или несколькими основными вузами каждой из стран СНГ и оказание им соответствующей поддержки в целях развития научно-исследовательской деятельности в области МГП;

— создание в рамках ведущих вузов программ по МГП, предназначенных для студентов и аспирантов;

— установление контактов с представителями академических кругов, осуществление обмена и сотрудничества в области МГП между высшими учебными заведениями СНГ и западными высшими учебными заведениями (в рамках проекта ES TACIS/TEMPUS).

Особая роль в распространении идей гуманитарного права в нашей республике принадлежит неправительственным и национальным институтам, таким как Национальный Центр Республики Узбекистан по правам человека, Институт мониторинга, Центр по изучению прав человека и гуманитарного права (Ташкентский юридический институт и др.), которые активно сотрудничают с международными неправительственными организациями, организуют научные исследования, обучение, подготовку программ, проведение семинаров, конференций, учебных курсов и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гуманитарные проблемы всегда стояли перед человечеством, но особую значимость они приобрели в наш ядерный век, век научно-технического прогресса. Сегодня перед каждой страной, будь она великой державой или «карликовым» государством, есть свои острые, требующие немедленного решения проблемы гуманитарного характера. На современном этапе имеются глобальные гуманитарные проблемы, стоящие перед всем человечеством. Среди таких проблем наиболее важными на наш взгляд представляются и требуют немедленного решения: экологическая, сырьевая, продовольственная, ядерная, этническая. К этим проблемам следует добавить еще и те, которые встают перед мировым сообществом в результате стихийных бедствий, военных конфликтов и других следствий негативных поступков людей, которые также требуют своего решения. В последние годы приобретают все больший масштаб вооруженные конфликты, которые выходят за рамки отдельных стран и оказывают отрицательное влияние на социально-экономическое развитие мирового сообщества.

Вторая половина XX века заметно отличается от предыдущей истории развития человечества тем, что перед мировым сообществом появились общие, глобальные проблемы, которые требуют выработки специальной стратегии и тактики, совместного разреше-

ния. Время, прошедшее после создания ООН, показало, что человечество способно конструктивно решать стоящие перед ним задачи.

Так, в последнее время были проведены авторитетные, международные форумы по проблемам окружающей среды, народонаселения, продовольствия, водных ресурсов, опустынивания, сырья и др., а также и это самое главное, связанным с конфликтами как внутренними, так и международными.

Государства—члены ООН все чаще стали объединять усилия государств в решении этих сложных проблем. Особая роль в этом, несомненно, принадлежит специализированным учреждениям ООН. Ярким примером их положительной роли может служить деятельность ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) по ликвидации оспы. Приступив в 1958 г. к осуществлению глобальной программы, ВОЗ провела огромную работу, объединив усилия многих государств, в результате чего оспа была побеждена. В настоящий момент ВОЗ проводит работу по выполнению широкомасштабной программы профилактической иммунизации населения мира против кори, коклюша, столбняка, обеспечения необходимыми медикаментами. Нет сомнения, что усилия принесут свои плоды. Если же говорить о том, как решаются гуманитарные проблемы на европейском уровне, то в качестве примера можно привести Хельсинкский процесс (Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г.), где важное место занимают вопросы, связанные с правами человека и основными свободами, зафиксированными в «Заключительном акте».

Время показало, что глобальные гуманитарные проблемы решаемы, если есть заинтересованность сторон, желание сотрудничать, поскольку сегодня в мире нет частных проблем, а все в нем взаимосвязано и взаимозависимо.

В связи с этим необходимо отметить предложение главы нашего государства И.Каримова, выдвину-

тые на 48-й и 50-й сессиях ГА ООН по развитию гуманитарного сотрудничества и обеспечению безопасности в мире.

Нельзя не сказать и о трудностях, с которыми в своей деятельности по решению глобальных гуманитарных проблем сталкивается ООН. В их основе на наш взгляд лежат:

1) объективные причины,

2) позиция государств, которые в решении глобальных проблем отдают предпочтение «силовой дипломатии» в ущерб равноправному сотрудничеству.

Объективной причиной трудностей международного сотрудничества особенно на основе межправительственных организаций универсального типа, по-видимому, являются новизна и крупномасштабность, а также политическое содержание как самих проблем, так и способов их решения. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить длившуюся около десяти лет и завершившуюся в 1982 году третью конференцию ООН по морскому праву. Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, начало которому было положено еще в середине 60-х годов, отсутствие навыков сотрудничества молодых независимых государств.

Позиция Узбекистана исходит из того, что глобальные проблемы решаемы, что для этого необходимо оздоровление международной обстановки, укрепление международной безопасности, разоружение, перестройка международных экономических отношений на основе равноправия и справедливости, приоритетности экономики над политикой.

При таком подходе к делу многие вопросы станут легко разрешимы. К примеру только одной пятой ежегодных расходов на вооружение достаточно для того, чтобы можно было бы к 2000 году полностью покончить с одной из глобальных проблем современности — голодом. Сокращение или полный отказ от производства вооружений позволили бы значительно сокра-

тить количество человеческих жертв и направить больше средств на разрешение гуманитарных проблем современности.

Итак, проблем у мирового сообщества много, они серьезны и не терпят отлагательства. Вот почему, как нам представляется, заметно возрос общий уровень осознания общественностью и правительствами (создание партии многочисленных гуманитарных организаций, в том числе гринпис и др.), необходимости сотрудничества в решении глобальных гуманитарных проблем, стоящих перед человечеством на пороге XXI века.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Предмет, методы и система международного гуманитарного права	6
Понятие «международное гуманитарное право»	7
Источники и процесс кодификации международного гуманитарного права	12
Принципы международного гуманитарного права ...	21
Основополагающие принципы международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца	31
Субъекты международного гуманитарного права	32
Восставшая, или воюющая сторона, борющаяся за национальное самоопределение	36
Объекты международного гуманитарного права	45
Движение Международного Комитета Красного Креста	47
Общество Красного Полумесяца Республики Узбекистан	56
От права Гааги к праву Женевы	59
Дополнительный протокол I	63
Дополнительный протокол II	68
Международная ответственность государств и физических лиц	71
Выводы	83
Вопросы распространения идей и просвещения в области международного гуманитарного права ...	84
Заключение	88

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ДИПЛОМАТИИ**

Учебное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО**

Издательский дом «Мир экономики и права»,
пл. Мустакиллик, 2

Менеджер *Муслимов Б.С.*
Редактор *Арутюнова М.С.*
Компьютерная верстка
Павловской О.А., Киселевой Н.Е.
Макет обложки *Лепа В.С.*

Подписано в печать 04.08.98. Формат 54×90^{1/16}.
Объем 6,0 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 2872.

Отпечатано в типографии ИПК «Шарк».
г.Ташкент, ул.Буюк Турон, 41.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР ЭКОНОМИКИ И ПРАВА